

СЕРГЕЙ
ИЗМАЙЛОВ

АНДРЕЙ
ТКАЧЕВ

7
КНЯЗЬ
ЦЕЛИТЕЛЬ

**Андрей Ткачев
Сергей Измайлов
Князь Целитель 7**

<https://litres.ru/74121063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Испытание испытанием, но, когда мои действия невольно затрагивают интересы рода, приходится привыкать к изменившимся условиям. Теперь маски будут сброшены, но всё равно я не откажусь от своего пути. Ведь я Демидов, и мы известны своим упрямством. Ну а если кто против — это уже его проблемы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	59
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Князь Целитель 7

Испытание испытанием, но, когда мои действия невольно затрагивают интересы рода, приходится привыкать к изменившимся условиям. Теперь маски будут сброшены, но всё равно я не откажусь от своего пути. Ведь я Демидов, и мы известны своим упрямством. Ну а если кто против — это уже его проблемы.

Глава 1

Утро сегодня было не совсем обычным, нас с Матвеем в очередной раз удивил Арсений. Чем удивил? Да тем, что пришёл на завтрак, хотя мы его не будили. Зная то, что он до поздней ночи сидит и ковыряется со своими артефактами, утром всегда давали ему подольше поспать и не трогали, плотно закрывая дверь в зал.

Мы же не звери какие-то, а люди вполне понимающие.

Так вот сегодня он вышел как по часам, бодр и весел, улыбается.

— Выспался? — с подозрением спросил я, увидев цветущий вид парня, такого никогда не наблюдалось в полседьмого утра. — Что там у тебя с артефактами?

— Выспался, как никогда! — торжественно заявил Арсений, не прекращая довольно улыбаться. Казалось, что сегодня ничто не сможет испортить ему настроение, а я даже не собирался попытаться. — Сделал вчера одну очень интересную штуковину, она помогает быстро заснуть и как следует выспаться за более короткое время. Сегодня ночью испытал на себе.

— Ого! — удивился Матвей, с недоверием и лёгкой завистью глядя на парня. — Я тоже такой хочу! А мне такой сделаешь?

— Я бы с удовольствием, даже можно сказать с радостью,

— вздохнул Арсений и слегка поник, но улыбка при этом не пострадала. — Да только там камешек нужен особый, а у меня только один такой был. Давно уже болтался в шкатулке без дела. Я всё думал, для чего его применить можно, но под мои нужды он никак не подходил, потом вот решил поэкспериментировать и вышло очень удачно. Если и, правда, есть желание, я вам обоим тоже такой сделаю. Единственное, побочка может быть в том, что потом неделю заснуть не сможешь, но вроде мне повезло, — едва слышно добавил он.

— Ты мне тогда напиши, как он называется, может, удастся найти, я сегодня поищу, — сказал Матвей, раскладывая яичницу с колбасой не на две, а на три тарелки.

— Не думаю, что ты такой найдёшь, — возразил Арсений, покачав головой и усердно дую на кусок яичницы, насаженный на вилку.

— Кто? Я не найду? — усмехнулся Матвей. — Мы, вообще-то, рядом с одной из самых больших Аномалий в империи находимся. Здесь всё, что угодно, можно найти.

— Ну, попробуй, — усмехнулся Арсений, пожимая плечами, а уже через секунду усердно гонял воздух через рот, так как яичница оказалась для него слишком горячей.

— Чем сегодня собирался заниматься, раз встал так рано? — спросил я у Арсения и, глядя на бедолагу, решил подождать, пока яичница немного остынет.

— Чем? — удивлённо переспросил Арсений, не торопясь теперь класть в рот следующий кусок. — Ты же мне задание

дал делать артефакты, отпугивающие монстров, вот я и буду заниматься этим дальше. А ты ещё обещал мне прикупить нужные ингредиенты.

— Этим как раз я сегодня займусь, — сказал Матвей, поставив на стол миску с квашеной капустой, и наконец-то сам уселся за стол. — А ещё я буду заниматься системой орошения в оранжерее в гараже, уже заказал все компоненты, и сегодня должны прийти. Буду заниматься монтажом и настройкой. Надо же всё сделать по уму!

— Понятно, — сказал я и удовлетворённо кивнул. — То есть у вас есть занятие у обоих, отлично. А Стас что будет сегодня делать, случайно, не в курсе?

— Домашними делами, наверное, — сказал Матвей, пожав плечами, пока накладывал себе квашеной капусты из общей миски. — А, вспомнил, если я не ошибаюсь, он собирался со своими ребятами, с кем обычно ходил в Аномалию, сходить туда на прогулку, пока там относительно тихо. Говорил, может, немного подальше пройтись получится. Вроде даже планировал до Пещерника добраться. Я ему, конечно, сказал, что лучше бы не надо, но не уверен, что смог убедить.

— Тоже неплохо, — сказал я. — Хорошо, если он тебя услышал насчёт Пещерника. Хоть Демидовы и перебили там всех Волколаков, всё равно слишком опасно.

— А ты сегодня на работу в госпиталь? — спросил Матвей.

— Представляешь, но да, — усмехнулся я. — Не был там

всего несколько дней, а такое впечатление, что вечность.

После завтрака все занялись непосредственным выполнением своих планов. Я вышел из дома с горностаем на плече и бодрым уверенным шагом направился в сторону своей работы. Знакомый маршрут, знакомые улицы. Прекрасное солнечное утро, воздух чист и свеж, а на душе радость, словно наконец-то возвращаюсь домой после нескольких дней блужданий с риском для жизни по Аномалии среди монстров.

На площадке перед приёмным покоем стройка замерла всё в том же состоянии разметки. Однако я увидел, что за углом добавилось немного техники. Привезли какие-то большие контейнеры и кучу ящиков. Может, всё-таки дело тронется с места в ближайшее время? Ох уж эти несчастные бюрократы! Всё готово, деньги вложены, люди ждут, а построить никак не дают.

Так это что же выходит, что даже Демидовы пасуют перед бюрократией?

Медсёстры и санитарочка в приёмном отделении приветливо и тепло поздоровались со мной и помахали ручками Феде, который что-то любезно прострекотал им в ответ. Вот ведь зверь-соблазнитель.

— Доброе утро! — сказал я, входя в ординаторскую всё в том же приподнятом настроении.

Василий Анатольевич покосился на меня таким взглядом, словно я украл у него улыбку и с ней на лице пришёл на ра-

боту.

— А что это ты тут забыл, Ваня? — спросил Василий Анато́льевич нараспев, с сочной долей иронии в голосе. — Ты же у нас вроде в охотники заделался, монстров рубишь на салат. Здесь-то ты что забыл?

Олег Валерьевич склонил голову и закрыл руками лицо, видимо, от неловкости и от того, что его коллега такое отморозил.

— Да вот решил вас навестить, Василий Анато́льевич, — ответил я совершенно невозмутимо, снимая с вешалки халат. — Вдруг вы тут без меня не справляетесь.

Олег Валерьевич беззвучно рассмеялся, а Василий Анато́льевич что-то пробурчал себе под нос, бросив на меня злобный взгляд. Мужчина поднялся со своего места, телефон в его руке в этот момент звонил в режиме вибрации, и цельитель вышел из ординаторской.

— Как поход? — с интересом спросил Олег Валерьевич. — Всё прошло удачно? А то я слышал, что пришлось заночевать в Аномалии.

— Да уж, было не скучно, — улыбнулся я, вспоминая ночёвку в пещере с огромными грызунами. — Но закончилось более чем удачно, вовремя помощь подоспела. А до этого момента было очень весело, разнообразные твари нам спуска не давали.

— Так, Иван Николаевич, — сказал Герасимов, откладывая в сторону газету. В кои-то веки он решил назвать меня

по имени-отчеству. — Так как ты уже нагулялся по лесам и наконец сегодня с нами, то тебе будет особо важное задание.

— Да, конечно, Анатолий Фёдорович, — сказал я и встал со стула, изображая полную готовность.

— Сегодня у нас Костя прикрывает в одном лице приёмное отделение, — сообщил мой наставник. — Парню надо руку набивать, ещё немного и на прорыв третьего круга пойдёт, хотя вряд ли это произойдёт совсем скоро и так быстро первых два взял, но с таким авралом и неудивительно. А ты должен помочь Евгении в лаборатории. Сегодня привезли ещё кое-какое оборудование, нужно усовершенствовать и доработать установки синтеза, в одни руки она не справится, надо девушку пожалеть.

— Да, конечно, Анатолий Фёдорович, — быстро согласился я. — С удовольствием! Все выполню!

— А я пока планировал доразобраться с теми шмотками мяса, — усмехнулся Герасимов, — которые вы принесли из последнего похода в Аномалию, идёте уже.

Мы вышли из ординаторской и направились в сторону лаборатории. Меня больше всего удивило, что уже почти никто не реагирует на наличие горносталя у меня на плече. У меня у самого уже было такое ощущение, что это какой-то погон или эполет, который иногда трётся мордочкой мне об щёку и мурлычет. Когда с Герасимовым входили в лабораторию, шеф всё же покосился на моего питомца.

— Так, пушистый, а тебе здесь делать нечего, — ска-

зал Анатолий Фёдорович, строго посмотрев на горностоя. — Не хватало отравиться какой-нибудь химией или что-нибудь разобьёт, не дай бог.

Я остановился на пороге и посмотрел в красные глаза горностоя.

— Слышал, Федя? — спросил я у своего маленького приятеля. — Здесь, к сожалению, запретная зона. Тебе сюда нельзя.

Федя какое-то время смотрел мне в глаза, потом тихо чиркнул и запрыгнул на шкаф, который стоял недалеко от входа. Герасимов посмотрел на его манёвр и медленно кивнул:

— Ладно, там можно, а бегать по залу и по установкам прыгать нельзя!

Евгения уже к этому времени разбирала первую установку и расставила на столе новые теплообменники, которые занимали меньше места, обеспечивая при этом более высокую производительность. Также промежуточные и финальные реторты и колбы были выборочно заменены на более крупные, чтобы вмещать в себя больше реагирующих жидкостей.

Анатолий Фёдорович сразу исчез в дальнем углу, где находится его рабочее место, от общего зала оно было скрыто небольшим простенком. При встрече Женя мило улыбнулась мне. Глядя на девушку, я сразу вспомнил вчерашний поцелуй.

Возможно, она прочитала мои мысли и сразу засмушалась. Даже стала себя вести как-то более холодно, что ли. Ни слова не проронила о нашем вчерашнем разговоре.

Мы говорили только по делу: «Это сюда, здесь закрепить. Принеси вот тот ящик. Вот эти колбы и теплообменники убери в этот ящик и на стеллаж». То есть ближайšie пару часов я, можно сказать, выполнял функцию «принеси-подай». Ну, ничего страшного, помочь девушке мне было несложно.

— Ребята, идите сюда! — услышали мы громкий возглас Герасимова из дальнего угла лаборатории. Он стоял в конце помещения и призывно махал рукой. — Смотрите, что покажу.

Мы зафиксировали последний теплообменник в очередной установке и быстрым шагом направились в сторону рабочего места заведующего, так как самим уже было очень интересно, что же он там такое откопал.

— Смотрите, — сказал Анатолий Фёдорович, который к тому времени снова успел сесть к микроскопу. Теперь он встал, уступая место, а я пропустил девушку вперёд.

— Это миокард вашего Каменного Василиска, — пояснил Анатолий Фёдорович.

Да, вижу, — сказала Евгения, внимательно рассматривая препарат в микроскоп. — Какой-то он немного странный. Хотя всё-таки видно, что это миокард.

— Странный, — кивнул Анатолий Фёдорович. — Ну, я бы сказал, что он более совершенный, даже чем наш. Такой

способ сплетения мышечных волокон придаёт больше эффективности, лучший перекрёст нагрузок. Вполне возможно, что это продиктовано обитанием в условиях при повышенной температуре и рассчитан на то, чтобы прогонять через себя большой объём крови в единицу времени при том же рабочем объёме самого сердца. Примерно то же самое можно сказать и о его мышечной ткани, — Анатолий Фёдорович положил рядом с микроскопом ещё одно предметное стекло. — А вот здесь мозг этого чудовища, — сказал он, добавив ещё одно стекло. — А вот здесь печень.

— Помедленнее, пожалуйста, — усмехнулся я. — Давайте по порядку.

Ближайшие минут двадцать мы посвятили изучению микропрепаратов органов и тканей Каменного Василиска. С одной стороны, было сразу видно, что это монстр из Аномалии. С другой, что монстр не совсем обычный. Скорее всего, из-за того, что приспособлен к обитанию в кратере уснувшего вулкана. Про то, что мы его встретили в кратере, я, кажется, Герасимову не рассказывал. А может, рассказывал? Слишком высокая концентрация событий в последнее время. Всего не упомнишь.

Мы рассматривали под микроскопом как раз образец среза губчатой костной ткани, когда услышали громкий топот со стороны входа. С выпученными глазами к нам несся Константин.

— Там очень много раненых! — вскрикнул парень ещё на

полпути. — Срочно нужна ваша помощь!

— Странно, я даже не слышал сирен, — сказал Герасимов, подозрительно прищурившись. — Как так?

— Наверное, потому, что очень хорошая шумоизоляция стен и окон, — предположил я. — Это же новые технологии, не то, что старое здание, которое построили, наверное, лет сто назад. С одного конца чихнешь, с другого скажут: будь здоров.

— Ах, вот оно что, — сказал Герасимов, резво стартуя с места, и мы с Евгенией вслед за начальником быстрым шагом направились в сторону приёмного отделения.

Василий Анатольевич и Олег Валерьевич уже трудились вовсю. Приёмное отделение было плотными рядами буквально завалено ранеными охотниками. Что это именно охотники, а не солдаты, было понятно — даже при наличии военной формы у них не было отличительных знаков, шевронов, погон и прочих атрибутов. К тому же броня у всех разная.

Увидел кое-где знакомые лица, но лично я с ними точно не знаком. Скорее всего, уже попадали в госпиталь, возможно, неоднократно.

Евгения пришла в приёмное отделение сразу со штативом с пробирками, в карманах хрустели блистеры с капсулами. Девушка прямо на ходу подготовилась как следует. Мы незамедлительно приступили оказывать помощь пострадавшим.

Анатолий Фёдорович раздал указания, кому с какого па-

циента начинать. Мне достался мужчина с открытым переломом обеих костей голени, скальпированной раной в теменной области, большой рваной раной на грудной клетке, и, скорее всего, были сломаны несколько рёбер. Судя по характеру ранения и его направлению, ему могло прилететь здоровенным жалом Кровожадного танка, хвост которых напоминает огромный хвост скорпиона, и достаточно опасен.

Рана на голени выражено кровоточила. Я ненадолго приложил ладонь, лишь бы остановить кровотечение. Начать лечение решил всё-таки с грудной клетки. Она мне очень не нравилась, и состояние бойца было не менее чем средней тяжести.

Я достал из кармана заимствованный у Евгении блистер с капсулами наркотного эликсира и вручил сразу две бойцу, так как здесь лечение будет довольно долгим и обстоятельным и лучше, чтобы он не дергался. Да и судя по его крепкой комплекции и росту, одной капсулы здоровяку точно не хватит.

Когда мужчина закрыл глаза и мерно засопел, я проверил пульс для успокоения души, потом начал заниматься раной. Как я и предполагал, несколько рёбер сломаны со смещением, но повреждения лёгкого я не нашёл, очень повезло бойцу, иначе мог бы не дожить до госпиталя.

Чтобы повысить эффективность воздействия целительной энергии на место перелома, я вспомнил про технику множественных импульсов, которой меня учил Анатолий

Фёдорович. Таким образом, целительная энергия проникает глубже и более выраженный эффект оказывает на определённую область. Я даже сам удивился, когда проверочное сканирование показало полное срастание перелома рёбер буквально через несколько минут, а ведь их было сломано целых три!

Ещё раз проверил лёгкое, всё в порядке, жидкости в плевральной полости не так много. Вот и отлично. Значит, занимаемся заживлением мышц, подкожной клетчатки и кожи, затем переходим к ноге. Скорость срастания мягких тканей голени и грудной клетки так же меня порадовала. Всё-таки пятый круг, причём близкий к пределу, и приобретённый опыт играли роль. Ещё моё регулярное пополнение знаний из обработанных моим нейроинтерфейсом источников из библиотеки.

Сразу возникла мысль попробовать дистанционное лечение, как я планировал, но раненых в холле слишком много, нужно торопиться, и не до экспериментов пока. Поэтому я приступил к голени, срастив перелом обеих костей не больше чем за пять минут. Ещё несколько минут ушло на заращивание раны голени, потом не больше, чем две минуты на скальпированную рану в теменной области.

Итого на тяжело раненого бойца ушло немногим больше пятнадцати минут – мой новый рекорд. Совсем недавно мне на это понадобилось бы минимум полчаса. Осознание этого было очень приятным. Значит, я потихоньку приближаюсь к

уровню целительства, которого я хотел достичь. Ещё приятно было осознать, что очищение от негативной энергии Аномалии заражённых ран и крови пациентов я делаю практически на автомате. Без какой-то особой концентрации на процессе, которая требовалась раньше, делал это, практически не замечая.

У других моих пациентов раны были не такими большими и обширными, поэтому на восстановление каждого из них уходило от трёх до пяти минут, не больше. Количество раненых в холле приёмного отделения постепенно уменьшалось. Исцелённые от души благодарили и уходили, чтобы не мешать, своих соратников они ждали на улице. Уже не было слышно стонов, криков, просьб о помощи, кровавый ад постепенно превращался в обычный госпиталь.

У последнего пациента была довольно глубокая рана на правом плече. Скорее всего, сюда вонзил коготь Леший или кто-то ещё с огромными когтями. Из разговора с охотником оказалось, что я прав, его зацепил Леший. И ему сильно повезло, что зверь его не порвал, так как монстр зацепил его, еле дотянувшись лапой, и отбросил назад, а в следующий миг Лешего убил другой боец.

Так как холл приёмного отделения практически опустел и других пациентов мне уже не достанется, я решил на этом бойце попробовать бесконтактный метод лечения, то есть держа руку на значительном расстоянии от пациента так, чтобы направить в нужную точку целительную энергию.

Для того чтобы направить целительную энергию точно в рану, понадобилась максимальная концентрация. Я представил, что передо мной нет больше ничего, кроме этой раны и приступил. Всё время я визуально контролировал поток энергии, устремившейся в область раны, продолжая воздействовать на рану с дистанции чуть больше метра. Через минуту открыл глаза, чтобы посмотреть на результат своей работы, оказалось, как раз вовремя, потому что рана уже почти заросла, осталось совсем чуть-чуть.

— Чудеса творите, господин целитель, — сказал боец с полуулыбкой, покосившись на меня, когда всё закончилось. — Спасибо вам большое.

— Бывает иногда, — усмехнулся я в ответ. — Всё, процесс завершён, можете идти.

Я помог бойцу подняться, развернулся посмотреть, не осталось ли ещё раненых. И чуть нос к носу не столкнулся с Герасимовым.

— Опять твои эксперименты? — с ехидной улыбочкой спросил заведующий отделением.

— Ну вот, решил попробовать в первый раз, — сказал я, улыбаясь. Мне показалось, что наставник тоже доволен увиденным, иначе бы и тон был иной. — Вроде неплохо получилось.

— Удивительно, но и, правда, для первого раза неплохо, — усмехнулся заведующий. — Только вот делаешь ты это не совсем правильно.

— Я опирался на те источники информации, которые нашёл в библиотеке, — сказал я в своё оправдание.

— Это я уже и так понял, — кивнул Анатолий Фёдорович, с загадочным видом глядя мне в глаза. — Но есть техника, которая позволяет делать это качественнее, с гораздо меньшей потерей энергии в пустоту.

— Очень интересно, и как это можно изменить? — поинтересовался я.

— Смотри, ты просто направляешь поток энергии в сторону раны, — сказал Герасимов, выставив вперёд ладонь. — Это получается буквально по воздуху, так?

— Так, — кивнул я, ожидая продолжения.

— И пока этот поток пытается туда идти, он как бы по краям развеивается, создавая ауру, — начал объяснять наставник, для большей наглядности еще больше жестикулируя. — И только самая середина потока доходит до цели. Поэтому до пятидесяти процентов затраченной тобой энергии уходит впустую. Если ты создашь вихревой поток, подобно тому, как из сердца урагана смерч опускается к земле, тогда вся направленная тобой энергия направится именно туда, куда надо.

— Понятно, — сказал я и неуверенно кивнул, потому что на самом деле пока было не особо понятно, как сформировать этот энергетический смерч. — Очень интересно. А где по этому поводу можно почитать?

— Я тебе уже только что прочитал, — рассмеялся Гераси-

мов. — Так что пользуйся моим опытом и знаниями, в следующий раз попробуешь.

— А несколько пациентов одновременно, то так же вихрями? — спросил я.

— Я пока делаю вихрями, — сказал Анатолий Фёдорович. — Просто делаю их сразу несколько, если надо. Когда два пациента, можно запустить по одному такому вихревому потоку из каждой руки, но когда пациентов больше, становится уже намного сложнее.

— А наш главный целитель тоже именно так делает? — спросил я, когда наставник уже собрался уходить.

— Мне сложно сказать, как он делает, — неохотно проворчал Анатолий Фёдорович. — Я рядом с ним не стоял, когда он это всё вытворял. А так вообще массовое излечение делается созданием сплошного поля, но, насколько я знаю, такая возможность появляется не на седьмом круге, а позже. А у шефа седьмой. Может быть, он научился создавать такое поле на седьмом круге, бог его знает.

— Так вы же видели, как я создавал сейчас поток магии, — продолжил я. — Но не видели, как делает он?

— Представляешь, он не звал меня на демонстрацию своих навыков, — усмехнулся Герасимов и вздохнул, смирившись с тем, что я просто так уже не отстану. — Когда он это всё делал, я был занят тяжело ранеными. Мне некогда было рассматривать детали его феерического воздействия. Ну что, у нас всё? — спросил Герасимов, обернувшись теперь к

остальным целителям.

— Да, закончили, — откликнулись все дружно нестройным хором.

Из холла приёмного отделения тем временем уходили последние вылеченные пациенты.

— Значит, привал, приказываю всем отдохнуть и помедитировать, — скомандовал Анатолий Фёдорович и похлопал в ладоши, изображая аплодисменты.

Все неторопливо потянулись в сторону ординаторской. Меня Анатолий Фёдорович придержал за локоть и потянул чуть в сторону.

— Идём со мной, мой инициативный и любознательный коллега, — сказал он.

Слово «коллега» в обращении ко мне наставник использовал впервые. Мелочь, а приятно. Мы вошли в манипуляционную. Наставник указал мне пальцем на манипуляционный стол.

— Ложись!

— Зачем? — удивился я.

— Резать буду! — довольно резко сказал Анатолий Фёдорович, потом, глядя на моё вытянувшееся лицо, рассмеялся. — Шутка! Круги твои посмотрю в спокойной обстановке. Ты же у нас целых три дня по Аномалии куролесил, стимулировался как следует. Вот лучше глянуть стороннему наблюдателю, что там у тебя происходит.

Я послушно улёгся на стол. Наставник приложил ладонь

мне на область сердца, и, закрыв глаза, сконцентрировался. Меньше чем через минуту он руку убрал.

— Что я могу сказать? — задумчиво произнёс мой наставник. — Молнии ты свои прокачал нормально. Целительскому кругу до прорыва совсем чуток не хватает. Его ещё немного надо укрепить, тогда можно будет идти на прорыв. Придётся немного постараться и лучше сделать это основательнее, чтобы не допустить регресса в развитии. А так вообще ты молодец! Это же надо, я здесь несколько лет проработал и на шестой круг только недавно вышел, а ты всего за пару месяцев такой скачок. Да ещё учитывая двойной дар, что особенно удивляет. Какой-то ты особенный, Иван Николаевич, — едва заметно улыбаясь, тихо произнёс Анатолий Фёдорович, испытующе глядя мне в глаза.

— Папа с мамой постарались, — усмехнулся я, стараясь сгладить неловкий момент.

Скорее всего, он прав, княжеская кровь играет существенную роль в развитии дара. Просто исследований на эту тему по понятным причинам не так много – будут ли еще аристократы давать себя исследовать.

— Интересно было бы с ними познакомиться, — ещё чуть тише сказал Герасимов, потом развернулся и вышел из манипуляционной, закрыв за собой дверь.

— Ничего, ещё познакомитесь, — ещё тише сказал я, оставшись в манипуляционной один. — Может быть, если захотите, конечно.

Я вошёл в ординаторскую, когда там как раз была оживлённая беседа по поводу последних привезённых охотников. У некоторых были выявлены не совсем типичные раны, возможно, появился какой-то новый монстр или из глубин Аномалии пришло что-то, чего раньше не встречали. Загрязнение ран негативной энергией говорило о том, что, скорее всего, скоро будет очередная волна, и, наиболее вероятно, раньше привычного графика, так что надо готовиться.

Пока мы разговаривали, открылась дверь, и пожилая буфетчица вкатила тяжёлую тележку с нашим обедом.

— Ой, что это вас так много сразу в одном месте? — воскликнула женщина, всплеснув руками. — А я в лабораторию сунулась, а там нет никого.

— Это я специально всех здесь собрал, Никитична, — сказал Анатолий Фёдорович. — Чтоб тебе не возить эту прекраснейшую еду по всему отделению, чтобы ты много не ходила, ножки не сбивала.

— Вот спасибо! Вот наш заведующий благодетель! — с иронией воскликнула пожилая женщина, выставляя тарелки на обеденный стол. — Хоть кто-то о старухе позаботится.

— Да не такая уж ты и старуха, Никитична, не прибедняйся, — ответил Герасимов, провожая тарелку глазами. — Ты у нас ещё о-го-го!

— Ох, — выдохнула женщина, выставляя последнюю тарелку на стол и качая головой. Потом молча вытолкала свою тележку обратно в коридор.

— Так и что это у нас сегодня? Щи, хоть нос полощи? — задал риторический вопрос Анатолий Фёдорович, глядя в тарелку. Я оглянулся в сторону дверей, буфетчицы уже не было. — С другой стороны, это же не она виновата, что больничные щи настолько жидкие. Она только служба доставки.

— Зато котлета почти как настоящая сегодня, — заметил Олег Валерьевич.

— И макароны не искусственные, — добавил Василий Анатольевич.

— Можно подумать, что вчера искусственные были, — ухмыльнулся Олег Валерьевич.

— Нет, не искусственные, — усмехнулся Василий Анатольевич. — Но вчера были из более дешёвой партии. Эти похожи на нормальные.

— Теперь всё понятно. Значит, лишние траты на котлеты и макароны они компенсировали тем, что щи полупустые, — рассмеялся Анатолий Фёдорович.

После обеда мы с Евгенией снова направились в лабораторию. Как раз прямо на входе меня ожидал приятный сюрприз. Оказалось, что Женя успела из подручных материалов сделать для Феди уютную лежанку на том самом шкафу, куда он запрыгнул на входе в лабораторию. Девушка ткнула пальцем в край лежанки, и оттуда появилась удивлённая мордочка.

ка горноста́я, что-то возмущённо чирикнув.

— Ой, извини, пожалуйста, маленький, что мы тебя побеспокоили! — рассмеялась Евгения. — Отдыхай дальше, просто хотела убедиться, что ты на месте.

Горноста́й издал ещё несколько невнятных звуков и снова исчез в своём новом гнезде. Надо бы ему и дома что-то подобное соорудить, а то он спит пока в прихожей на вешалке на полке для шапок.

Мы лишь вошли в лабораторию, когда я услышал мощный рёв двигателя. В голове сразу пронеслась мысль: «Это новый привоз раненых». Но нет, звук двигателя совсем другой, это был довольно мощный дизель. Неужели раненых привезли на танке?

Мы с Евгенией удивлённо переглянулись, решая, куда бежать, а может, и вовсе не стоит. Потом стали раздаваться какие-то мощные удары металла о металл.

— Это уже становится очень интересно, — сказал я, и мы с Женей вместе выбежали обратно в коридор и побежали в сторону приёмного отделения, затем на крыльцо. Вслед за нами прибежал Герасимов.

— Ага-а-а, — протянул Герасимов. — Ну наконец-то расчехлились, а я уж думал, что до самой зимы дотянут теперь.

Перед нами развернулась мощное действие, которое, в самом деле, сложно было пропустить.

Приехавшая техника практически вся одновременно ожила и приступила к выполнению своих прямых обязанностей.

Вкручивание и вбивание свай, установка балок, монтаж полов, фиксация модулей стен, вставка окон. Всё это происходило с невероятной скоростью. Людей в строительстве участвовало больше, чем сейчас находилось в госпитале вместе со всеми пациентами включительно, прямо целый муравейник, любо-дорого смотреть.

Глава 2

Говорят, что есть три зрелища, от которых невозможно оторвать взгляд – это огонь, вода и как другие активно работают. Полностью с этим согласен.

Всем отделением мы стояли на крыльце госпиталя и дружно смотрели, как у нас на глазах растёт новое приёмное отделение. Суетятся строители, обмениваются короткими фразами, в том числе непечатными тирадами. Часто звучало не очень красиво, зато это помогает им быстро сосредоточиться и понять, кто что должен сделать в следующий момент.

— Ну что, господа, посмотрели и хватит? Не будем смущать людей, занятых серьёзным делом, — усмехнулся Герасимов, бросил на стройку последний взгляд, развернулся и довольный пошёл обратно в приёмное отделение.

Пока мы с Евгенией шли в лабораторию, на нейроинтерфейс пришло сообщение от брата, что он заедет за нами к концу рабочего дня, к четырём часам, и будет ждать в конце аллеи.

Когда вошли в лабораторию, я сообщил об этом Евгении. Сказал, что договорился ещё вчера вечером, но из-за суеты и кучи дел всё просто вылетело из головы, и только сейчас вспомнил об этом. На самом деле именно так и произошло, большое спасибо Алексею, что напомнил.

Девушка сразу засуетилась, забегала. Создалось такое

впечатление, словно её пригласили на званый ужин.

— Да как же так? Что же делать? — бормотала себе под нос Евгения, мечась по лаборатории, словно по магазинам одежды, примеряя платья. — Я же не взяла с собой ничего! Что я показывать буду?

— Не переживай ты так, — сказал я, пытаюсь успокоить. Попытка положить девушке руку на плечо закончилась провалом, она неожиданно сменила дислокацию. — Заедем к тебе, возьмём твои стрелы и лук, всё будет хорошо.

Евгения посмотрела на меня некоторое время, потом утвердительно кивнула.

— Да, ты прав, — наконец-то на её лице появилась улыбка. — Чего это я засуетилась?

Мы продолжили работать с установками, перепроверяя каждое свое действие несколько раз, чтобы не допустить ошибок. Каждую переделанную установку сразу загружали ингредиентами и запускали процесс синтеза.

Константина с нами не было, он продолжал в одиночку заниматься пациентами в приёмном отделении. Поэтому мы сами забирали колбы с готовыми эликсирами с установок и отправляли на фасовку в новый аппарат, заливая в соответствующие контейнеры. Из мерно гудящего агрегата с шелестом одна за другой по конвейерной ленте выезжали коробочки с запечатанными в блистеры капсулами.

Процесс налажен и работает, как часы.

К концу рабочего дня к нам зашёл Анатолий Фёдорович

и обвел взглядом наполненные готовым препаратом коробки, сгрудившиеся немалой кучей поблизости от фасовочного агрегата.

— Ну что ж, господа, — сказал мой наставник, довольно потирая руки. — Могу вас поздравить. Наш главный целитель нашёл каналы сбыта готового препарата, и с его барского плеча в договоре указана доля от сделки, которая будет перепадать лично вам. Так что я начинаю немного завидовать. Но лишь немного.

— Только нам? — удивилась Евгения. — А как же вы? Вы же во всём этом тоже участвовали, ну, по крайней мере, как организатор.

— Так, а вот про это вообще никому ни слова. Никто не знает, что я в этом участвовал, — сказал Анатолий Фёдорович и хитро подмигнул. — Но я в договоре в графе поощрений тоже прописан, а вот дальнейших подробностей не будет. Рано вам еще в такие дела влезать.

— Ладно, — сказал я. — Уже хорошо.

Наставник, собственно, сообщив эту новость, сразу же ушёл. Мы расставили коробки возле входа по сортам: в отдельной стопке целебный эликсир, его было больше всего, рядом очищающий и наркозный.

Остальные наши достижения мы продавать пока не собирались, только для личного пользования. В проекте было добавить ментальный эликсир, но так как его пока не особо много, то только для военных, только по особому согласо-

нию.

Когда мы с Евгенией выходили из здания через запасной выход, так как через парадный это сделать теперь было абсолютно невозможно – здесь теперь всю кипела стройка – девушка заметно нервничала, хоть и старалась этого не показывать. Но заметил это не только я, но и Федя, который перепрыгнул девушке на плечо, начал тереться мордочкой о её шею и забавно мурчать. Женя натянуто улыбнулась и погладила зверька.

— Переживаешь? — спросил я сочувственно.

— Есть немного, — кивнула Женя.

Ну да, конечно, немного. Я заметил, что она даже слегка побледнела.

— По-моему, не так уж и немного, — сказал я.

— Ничего не могу с собой поделаться, — виновато улыбнулась девушка.

Мы вышли на аллею. В конце аллеи уже стоял бронированный внедорожник моего брата. Когда мы подошли поближе, я увидел, что за рулём сидит Иннокентий, правая рука Алексея, а сам мой брат сидел рядом с ним на соседнем сиденье. Мы с Евгенией залезли на заднее сиденье, которое было свободно.

— Доброго дня, — первым подал голос Алексей.

Евгения ответила на приветствие, как подобает герцогине: строго и обстоятельно, с уважением к титулу княжича.

— Надеюсь, вы сегодня меня шокируете своим изобре-

нием, — с улыбкой сказал Алексей.

— Постараюсь, — коротко ответила девушка.

— Иван Николаевич, показывайте водителю дорогу, куда нам нужно ехать, — сказал Алексей.

Я объяснил Иннокентию, как проехать к дому Евгении кратчайшим путем и машина тронулась с места. Дальше мы всю дорогу молчали, просто не зная, что говорить. Впрочем, мой брат все это время просидел за планшетом, решая какие-то вопросы, так что не думаю, что он вообще обратил на это внимание.

Когда подъехали к дому Евгении, я вышел вместе с ней в качестве моральной поддержки, правда, внутрь дома заходить всё-таки не стал, ждал возле калитки. Девушка вернулась с луком и стрелами буквально через минуту. Скорее всего, всё это у неё уже стояло перед самым выходом из дома, в прихожей.

Потом мы поехали в лес на ту самую поляну, где было первое испытание. Броневи́к остановился прямо перед местом взрыва, и мы вышли из машины.

— Ого! — удивлённо протянул Алексей, увидев поваленные деревья и выжженную траву.

— Да, это как раз и есть последствия того самого взрыва, — сказал я.

Иннокентий придирчиво анализировал буквально всё: как выглядят пни, как выглядят поваленные стволы, даже отколупывал с них кору и труху ножом, взял образцы почвы,

пепла, пинком разворошил сгоревший муравейник, немного зачерпнул баночкой и плотно закрыл крышкой. Алексей просто ходил и всё внимательно осматривал.

— И сколько же сюда прилетело этой взрывчатки? Килограмм? — спросил мой брат у Евгении.

— Гораздо меньше, вы не поверите, — сказала девушка и сдержанно улыбнулась. — Килограмм я на стрелу бы не повесила.

— Вот это всё сделано одной стрелой? — удивлённо воскликнул Алексей, снова обводя взглядом разрушения.

— Одной стрелой, — подтвердила Евгения. — Сегодня тоже будет одна стрела, правда, заряд теперь немного больше.

Алексей недоверчиво посмотрел на неё, но ничего больше говорить не стал.

— Давайте отъедем отсюда подальше, метров сто минимум, — сказала Евгения. — Так будет относительно безопасно.

— Так и сделаем, — улыбнулся Алексей. — Но сначала одно небольшое дело, так, на всякий случай.

Он и Иннокентий приложили руки ко рту, сделав подобие рупора, и начали кричать в лес, предупреждая об опасности. Я решил к ним присоединиться, да и забавно это было – пороть на лес, когда никто не подумает, что ты сумасшедший. Когда я вернулся к Евгении, она стояла бледная, как новый бинт.

— Что-то случилось? — встревоженно поинтересовался я.

— В прошлый раз мы так не сделали, — тихо произнесла девушка. — А ведь, действительно, мог кто-то пострадать.

— Ну ведь не пострадал же, — сказал я. — А вообще да, учтём в следующий раз.

Мы вернулись в машину и отъехали примерно на сто метров, может, чуть больше.

— Скажи Иннокентию, пусть отъедет чуть подальше, — сказал я брату, тем более он и сам настаивал на простом обращении, когда мы не на официальном приеме, что и Евгению попросил делать.

— Ты думаешь, с броневиком что-то случится на таком расстоянии? — скептически посмотрел на меня Алексей и усмехнулся, похлопав технику по корпусу.

— Ну, не хочешь – как хочешь, я предупредил, — пожал я плечами и перевёл взгляд на Евгению.

Иннокентий тоже вышел из машины и встал рядом с нами.

Девушка достала стрелу из колчана и набросила на тетиву. В этот раз уже не было гранул, примотанных скотчем к древку. Сразу за наконечником находился небольшой, охватывающий древко контейнер. Насколько я понимаю, туда этих волшебных гранул влезло чувствительно больше, чем приматывали скотчем в прошлый раз.

Алексей посмотрел на стрелу и вскинул брови.

— Это что, всё? — удивлённо протянул брат.

— Этого достаточно, — с важным видом ответила Евгения.

Девушка подняла лук, прицелилась и спустила тетиву. Мы с ней сразу упали в траву. Алексей и Иннокентий несколько замешкались, хотя мы их тоже предупредили, что лучше сразу лечь. Но нет, они захотели увидеть взрыв собственными глазами.

Прогремел мощный взрыв. Ударная волна откинула моего брата и его главного помощника назад к броневика, протащив по траве.

— Ну ни хрена себе, — кряхтя, сказал Алексей, выбираясь из зарослей низкого кустарника, который затормозили его полёт. — Броневик даже качнуло. Вот это да! Глазам своим не верю. Зря я не поверил тебе сразу, надо было залечь.

Теперь он обратился к девушке.

— Пойдёмте теперь посмотрим, что там.

Броневик оставили на месте, а сами пошли пешком, чтобы видеть границу выжженной травы и понимать радиус поражения.

В этот раз деревьев было повалено ещё больше. Пятно выжженной травы было радиусом до тридцати метров навскидку, дальше её просто примяло к земле и лишь слегка опалило.

Иннокентий нёс в руке какой-то кейс, из которого начал доставать оборудование и расставлять по поляне.

Закончив манипуляции, он показал брату рабочий план-

шет, куда были выведены отчёты.

— С ума сойти, — сказал Алексей, покачав головой. — Ведь это всего лишь малюсенький пузырёк, примотанный к стреле. А главное— загрязнения искажённой магией практически нет. А теперь представляешь, что будет, если этим снарядить ракеты для нашей новой РСЗО?

— Страшная сила, — кивнул Иннокентий. На его обычно каменном лице теперь легко читалось, насколько он ошеломлён.

Мы ещё немного походили, посмотрели на вырванные с корнем и сломанные деревья, обожжённую кору. Иннокентий взял новую партию образцов для исследования.

Мы пошли обратно к внедорожнику. На обратном пути все молчали. Похоже, Алексей и его помощник под сильным впечатлением. Евгения молча смотрела в окно и теребила тетиву лука, нервно прокручивая её пальцами. Наверное, переживает из-за того, каков же будет вердикт.

Когда подъехали обратно к её дому, Алексей обернулся к девушке.

— Спасибо за демонстрацию, — сказал мой брат, приветливо улыбаясь. — То, что я увидел, очень впечатлило. Получим результаты исследований, тогда будем согласовывать и подписывать контракт на поставку экспериментальной партии для полевых испытаний на боевом уровне.

— Хорошо, буду ждать, — спокойно, даже немного холодно и невозмутимо сказала Евгения. Хотя я видел по её гла-

зам, что она нервничает, переживает и всё ещё сомневается.

Нас довезли так же до дома Евгении, и я сказал, что останусь пока здесь, домой дойду пешком. Броневи́к развернулся и уехал.

— Почему ты до сих пор сомневаешься? — спросил я у девушки.

— С чего ты взял? — нахмурилась Женя.

— Я же вижу, — мягко сказал я и хотел погладить девушку по плечу, но в последний момент сдержался. — Результат впечатляющий, и они под впечатлением. Так что скоро у тебя будет крупный заказ, вот увидишь.

— Было бы неплохо, — сказала девушка и улыбнулась одними уголками рта. — Надо будет попробовать завтра воспроизвести этот состав, сделать ещё одну партию.

— Ты помнишь в точности рецепт, как всё это получилось? — спросил я.

— Конечно, у меня всё записано, — гордо ответила Евгения. — Один ингредиент подменил Константин, ещё два добавили мы. Нужно будет добавить ещё пару теплообменников, чтобы не допустить перегрева установки. В этот раз всё будет тихо, спокойно и так, как надо, без экстремальных ситуаций.

— Вот и отлично, — сказал я, довольно улыбаясь, наблюдая, как девушка вместо переживаний переключилась на деловую волну.

— Кстати, у меня есть ещё одна идея, — сказала Женя и

внимательно посмотрела мне в глаза. Теперь я увидел, как в них загорелась искорка. — Гранулы получаются довольно мелкими. Можно попробовать вмонтировать их в патроны.

— В патроны? — переспросил я, с трудом представляя себе, как можно туда воткнуть эту гранулу.

— Ну да, — уверенно улыбнулась девушка. — Если просверлить поперечное сквозное отверстие и засунуть туда эту гранулу, потом замуровать. Представляешь, что будет, если так модернизировать пули для снайперской винтовки? Тогда у тебя Стас вместо гаубицы будет. Ладно, насчёт гаубицы я, конечно, преувеличила, но одним выстрелом вековой дуб свалить точно сможет.

— Как-то боязно немного, — ухмыльнулся я. — А во время выстрела винтовку не разнесёт вместе со снайпером?

— Нет, — Женя уверенно помотала головой. — Взрыв получается отсроченный, где-то секунда или даже чуть больше. То есть во время выстрела произойдёт инициация, взорвутся пули уже в монстре.

— Ну, тогда стоит попробовать, — сказал я. — А ты молодец, светлая голова.

— Спасибо, — девушка уже более уверенно заулыбалась и даже немного покраснела.

— Ну всё, пока? До завтра? — спросила Женя, глядя мне в глаза уже немного по-другому, более тепло.

— До завтра, — сказал я и сделал встречное движение.

В этот раз девушка поцеловала меня в щёку на прощание.

Жаль, что в этот раз не в губы. Но я тоже успел чмокнуть её в щёчку. Но, к сожалению, не успел обнять, потому что она слишком шустрая оказалась и быстро оказалась по ту сторону калитки.

Ладно, торопиться с этим не будем. У меня времени вагон. Всё равно уже на верном пути, да так и интереснее, что ли.

Я подождал, пока за ней закрылась дверь, потом развернулся и ушёл. Домой я шёл пешком. По пути зашёл в мясную лавку и прикупил домой разных деликатесов.

Матвей с Арсением сидели на кухне, вместе сортировали какие-то материалы, скорее всего, приобретённые Матвеем. Весь стол был завален какими-то кучками разноцветных камушков, мотками латунной, бронзовой и медной проволоки. Стояли разные коробочки, по всему столу была размазана пыль и грязь.

— Так, ребята, у вас тут, конечно, очень красиво и весело, — сказал я, войдя на кухню незаметно. Ребята вздрогнули и резко обернулись.

— Ты чего-то долго сегодня, — растерянно пробормотал Матвей, хотя он явно меня не ожидал сейчас увидеть.

— Так получилось, сейчас расскажу, — сказал я и подмигнул сразу обоим. — Как бы уже скоро ужин, а у меня тут вот что, — я хотел поставить пакет на стол, но там совершенно не было места.

Если я сейчас смахну что-то рукой в сторону, то частич-

но упорядоченный хаос снова превратится в полный. Я на весу развернул пакет и показал колбасу, копчёности и кусок шпика, которые только что приобрёл.

— Ага, — сказал Матвей, улыбаясь и довольно потирая руки. — Отлично. Ой, подожди, а что, уже и, правда, время ужина? — мой приятель бросил взгляд на часы. — Вот чёрт. Так, Сеня, давай быстренько всё это отсюда убирай, а я сейчас придумаю, что приготовить.

Арсений обвёл взглядом стол со всеми нужными и ненужными ресурсами и тяжело вздохнул. Потом они вдвоём дружно начали раскладывать всё это по коробочкам и пакетикам. Я в меру возможностей им помогал. Потом Арсений убежал со всем скарбом к себе в комнату, а Матвей принялся чистить картошку.

Пока есть время, я ушёл к себе, решил помедитировать. В первую очередь проверил состояние кругов маны. Пятый золотистый круг, отвечающий за молнии, и правда, был полон до отказа. Он светился, мягко пульсируя, немного искрясь. Зелёному до такого состояния не хватало совсем чуть-чуть.

Ничего страшного, это мы скоро наверстаем. Когда лечили большой отряд охотников в прошлый раз, заметили сильное загрязнение ран негативной энергией, что является признаком приближающейся новой волны. Ну а раз так, значит, у нас будет очень много работы. После этой волны, скорее всего, можно будет приступить к прорыву шестого круга.

Полюбовавшись своими успехами, я занялся укреплением

ем кругов и развитием магических каналов, чтобы улучшить их проводимость и скорость передачи магической энергии.

В самый интересный момент поступил вызов на нейроинтерфейс. Притормозив усиленную циркуляцию магической энергии по каналам, я ответил и сразу оказался в пекле, к которому никак не мог привыкнуть.

— Слушай, Алексей, а ты не можешь выбрать какую-нибудь другую комнату для виртуального общения хотя бы со мной? — спросил я, щурясь от яркого солнца, обжигаемый раскалённым воздухом. — Жара, похоже, под сорок, и это в тени.

— Ты только посмотри, какая вокруг красота! — рассмеялся в ответ Алексей. — Что тебе здесь не нравится?

— Мне не очень нравится превращаться каждый раз в жареную сардельку, — огрызнулся я. — Уж лучше что-нибудь поспокойнее. Вообще вот займусь, сделаю себе виртуальную комнату для общения где-нибудь в Антарктиде, например. Буду встречать тебя в пуховике и меховой шапке, и тогда посмотрим, как ты в своих шортах будешь получать неизгладимые впечатления.

— Ничего себе, какой ты злой и мстительный, — усмехнулся мой брат. — Ну ладно. Он щёлкнул пальцами. Солнце быстро поползло за горизонт, и сразу стало прохладней. Мгновенно сгустились сумерки, и на небе выпали тысячи звёзд. — Так лучше?

— Намного, — вздохнул я с облегчением, вытирая пот со

лба.

— Слушай, а ты хорошую себе подружку нашёл, — сказал Алексей, улыбаясь. — Мало того, что герцогиня из рода, который не в конфликте с нашей семьей, так ещё и умница-красавица, стрелок отличный. А теперь ещё и эти чудесные гранулы.

— Ну как твои впечатления? — спросил я, теперь хоть можно было посмотреть на брата и не щуриться.

— Феерично, — кивнул он. — Наши алхимики над чем-то подобным очень долго бились, но до такого результата почему-то не дошли. Новая система залпового огня оснащена именно последними разработками, но она даже на мой взгляд чувствительно уступает. Если такое же количество заряда, только разработанного Евгенией, вложить в наши ракеты, то всю площадь от Каменска до ворот Аномалии можно будет накрывать одним залпом и после этого не останется ни одного живого монстра, одни обугленные кости.

— А Каменск-то сам останется? — спросил я с ухмылкой. — Мне кажется, что его тоже снесёт.

— Скорее всего, останется, — рассмеялся брат. — Но при одном условии, если рассчитать так, чтобы ближайшие взрывы были не ближе трёхсот-четырёхсот метров от стен. В общем, надо проводить испытания на оборудованном полигоне.

— А насчёт испытаний вопрос уже решён? — спросил я.

— Отцу с дедом я уже всё рассказал, Иннокентий предо-

ставил результаты отчётов, остались только анализы проб древесной коры, грунта и всего, что он там нашёл. Выраженного загрязнения искажённой магической активностью точно нет, угрозы мутации существам не представляет. Взрыв получается довольно чистый, а мощность высокая, поэтому вполне можно использовать. Но я так понимаю, через тебя передавать эту новость, наверное, не стоит?

— Ну да, — согласился я. — Нужно официальное предложение. Не просто разговор за углом.

— Ну тогда продолжай загадочно молчать, а я в один прекрасный день приеду с документами к вам в госпиталь. Было бы неплохо, если бы она в ближайшее время подготовила партию в несколько килограмм этих гранул. Дед сказал, что мы заплатим ей очень достойно. Будет приятно удивлена.

— Отлично, — улыбнулся я. — Евгения как раз завтра собиралась этим заняться.

— Тогда на связи, — сказал Алексей и ещё раз щёлкнул пальцами.

Крытая терраса, море и пляж под ночным небом мигом исчезли. Я снова сидел на полу возле кровати. В нос тяжёлым штурмовым тараном ударил аромат жареной картошки с копчёными колбасками. Желудок сразу проснулся с сочным мурчанием и дал понять, что я просто обязан немедленно идти туда, где так вкусно пахнет.

Я вошёл на кухню, Арсений уже сидел за столом, громко сглатывал слюну, когда Матвей раскладывал жаренную с

копчёностями картошку по тарелкам.

— Матвей, тебе на завтра будет особое задание, — сказал я, усаживаясь за стол.

— Какое же? — поинтересовался Матвей. — Набрать грибов-мутантов, чтобы сварить мегавзрывчатку?

— Нет, этого не надо, — рассмеялся я. — Нужно приобрести компактный сверлильный станок с фиксатором заготовок. Нужно, чтобы он был именно компактным и максимально точным. Особое внимание надо уделить качеству.

— И зачем нам это добро? — буркнул Матвей.

— Будем сверлить пули для снайперской винтовки, — совершенно серьёзно сказал я, и у приятеля брови поползли на лоб.

— Это ещё зачем? — удивился Матвей.

— Те самые гранулы, которые сделала Женя, будем вбивать в пули. И Стас у нас станет пушкой на ногах.

— Так разнесёт же винтовку во время взрыва, — возразил приятель.

— Спокойствие, всё уже продумано, — сказал я, выставив вперёд ладонь. — Оно не сразу взрывается, а примерно через секунду.

— Ладно, — задумчиво буркнул Матвей. — Завтра займусь. Видел тут неподалеку магазин электроинструмента, а если нужной модели нет, то закажу.

— О чём вы вообще говорите? Что за гранулы? — поинтересовался Арсений.

Его лицо было одновременно удивлённым и обиженным, как будто все едят что-то вкусное, а ему не дают.

— Евгения создала особую магическую взрывчатку, которая получается в виде маленьких круглых гранул. Взрывная мощность значительно превосходит любые другие аналоги.

— Ого! — восхищённо улыбнулся артефактор. — Мне срочно нужен рецепт этого зелья.

— Во-первых, это не зелье, — наставительно произнёс Матвей. — Это взрывчатка. И потом, этим занимаются алхимики, тебе такое ни к чему. Я бы лучше тебе вообще взрывчатку не доверял, в твоих руках это в десять раз опаснее. Я, знаешь ли, ещё пожить хочу!

— Ну и подумаешь, — пробубнил, потупившись, Арсений и молча стал уплетать за обе щеки картошку с копчёностями, вприкуску с солёным огурчиком и квашеной капусточкой.

Глава 3

Когда утром шёл на работу, полностью погрузившись в свои мысли, на автопилоте вышел по аллее в направлении главного входа и сразу наткнулся на защитную ограду, которой недавно тут не было. Всё-таки строители молодцы, позаботились о безопасности случайных прохожих и пациентов, желающих попасть в госпиталь для оказания медицинской помощи. Благодаря высокой ограде и навесу из металлической сетки никому ничего не прилетит по голове. Ну а если и прилетит, то медперсонал рядом.

Стройка шла полным ходом, несмотря на ранний час. Причём сразу видно, что началась она явно не пять минут назад. Работал автокран, таскал панели туда-сюда, ослепительно сверкала сварка, стучали молотки, резко завизжала болгарка, испускающая фонтаны искр. Откуда-то были слышны звуки пиления, утаптывания чего-то ногами.

Такими темпами, глядишь, за несколько дней и управятся с этим модулем. Даже на первый взгляд он казался чувствительно больше, чем лаборатория, которой мы были безмерно рады. Вот это я понимаю размах, теперь приёмное отделение станет не хуже, чем в лучших стационарах столицы.

Для нуждающихся в помощи целителей граждан были установлены стрелки, указывающие на временный вход в госпиталь, по ним я туда и пошёл. Небольшой холл запасного

выхода сейчас был занят целой компанией весело кашляющих бабулек, которые, несмотря на свой недуг, что-то бурно обсуждали в разные хриплые голоса. Я осторожно протиснулся между ними и направился в сторону ординаторской.

К своему удивлению, здесь я обнаружил только одного Анатолия Фёдоровича, который в традиционной позе сидел на диване с открытой газетой в руках. Ни Василия Анатольевича, ни Олега Валерьевича на месте не было.

— Доброе утро, — сказал я своему наставнику, приветственно кивнув ему.

— Доброе, — буркнул Герасимов, не отвлекаясь от чтения.

— А где остальные? — поинтересовался я.

— Если я правильно понял, кого ты имеешь в виду, — неторопливо ответил Герасимов, — то они ушли в пульмонологию. Наш суперцелитель там в одиночку не справляется. Какая-то очень странная вспышка лёгочных заболеваний. Ты видел этих бабушек в приёмном отделении? — спросил Анатолий Фёдорович, глянув на меня поверх газеты.

— Ну да, видел, — кивнул я. — Немного удивило, вроде как не сезон для подобных скоплений.

— Надеюсь, ты там ни с кем не обнимался? — усмехнулся наставник, глядя на меня с ехидцей.

— Слава богу, обошлось, — сказал я, широко улыбаясь. — Хотя некоторые пытались принять меня за своего любимого внука. Еще и к щекам тянулись, ужас просто.

— Вот и хорошо, — довольно кивнул наставник. — Их сейчас тоже следующей партией будут в пульмонологию поднимать.

— Что ж это там такое случилось? — спросил я, неторопливо застёгивая пуговицы халата.

— Да так, вроде неопасно, насколько я понял, — сказал Анатолий Фёдорович, складывая газету и положив её на стол. — Но какая-то очень странная хрень, на мой взгляд. Сам я туда пока не лез, жду отчёта от своих ординаторов, поэтому больше подробностей тебе сказать не могу. Если я правильно понял, это достаточно заразно. Но через один чих весь коридор заразить вроде как невозможно.

— Уже хорошо. Может, я пойду им помогу? — спросил я.

— Не-не, ты пока оставайся здесь, — покачал головой Герасимов. — Буквально пару минут назад звонили с КПП, что скоро привезут достаточно много тяжелораненых. Они отправили отряд в Аномалию, кого-то оттуда эвакуировать, так как те сами даже выбраться не могут. Поэтому будет у нас тут бедлам...

— Понятно, — кивнул я. — Ладно, тогда подождём. А у меня есть пять минут, чтобы дойти до лаборатории?

— Беги, — махнул шеф рукой. — Если что, Костик вам скажет, когда их привезут, скорее всего, понадобятся все силы.

Я дошёл до лаборатории. Федя, до этого тихо сидевший у меня на плече, сразу запрыгнул на свою уже полюбившуюся

лежанку на шкафу, и, видимо, сразу уютно свернулся калачиком, потому что я его отсюда снизу уже не видел.

— Доброе утро, как дела? — спросил я у Евгении, которая занималась переоборудованием одной из установок. Увидев запасные теплообменники на столе, я уже догадался, что за установку она собирает.

— Всё отлично, вот как раз собираюсь сделать новую партию новой взрывчатки, — сказала Евгения, приветливо мне улыбнувшись, и снова сосредоточилась на сборке. — Если вдруг всё-таки Демидовы надумают закупить контрольную партию для собственных испытаний, то у меня уже будет готово. А если нет, так для себя тогда будет солидный запас, надолго хватит. Если хочешь, помоги дособрать и загрузить.

— Конечно, помогу, — улыбнулся я и начал фиксировать дополнительные теплообменники, пока Женя занималась заменой реторт и финишной колбы.

Уже через пять минут загрузили в установку все необходимые компоненты, включили горелки, выставили подачу жидкости и практически синхронно сделали шаг назад, любясь разноцветными потоками по стеклянным трубкам.

— Красота, — невольно высказался я.

— Мне тоже нравится, — усмехнулась Женя. — Уже сколько раз это видела, а всё равно завораживает.

От медитативного созерцания алхимического процесса нас бесцеремонно оторвал Костик, который с разбегу с грохотом распахнул дверь и прокричал, что нам срочно надо

бежать в приёмное.

— Там вообще кошмар! — выпалил парень, выпучив на нас безумные глаза. — Похоже, результат ментальной атаки тоже имеется, все беснуются, как черти на сковороде!

И где только таких выражений нахватался?

Евгения без вопросов и задержек схватила подготовленный штатив с пробирками, сунула в карман несколько коробок с блистерами, и мы вместе побежали в сторону приёмного отделения. Пациентов вереницей несли на носилках и везли через запасной вход на каталках, располагая и в холле, и в коридоре.

Несколько самых тяжёлых сразу завезли в палаты интенсивной терапии, совсем недавно оборудованные по последнему слову техники с барского плеча Демидовых. Над этими пациентами уже трудился Анатолий Фёдорович, и когда мы туда сунулись, он махнул на нас рукой.

— Уходите, я здесь справлюсь, — крикнул нам заведующий. — Сами там разбирайтесь, кто кого будет лечить в первую очередь, там вам работы выше крыши хватит, — добавил он, подключая к пострадавшему ультрасовременное оборудование и начиная проводить сердечно-лёгочную реанимацию пациенту, лежавшему на самой дальней функциональной кровати.

Вокруг него суетилось сразу две медсестры, чётко выполняя все его указания и рекомендации, клеили датчики, ставили капельницы, распечатывали упаковки бинтов и салфе-

ток, прижимали кровоточащие сосуды.

Мы с Женей вернулись в холл, где нам сейчас показалось страшнее всего. С этого места и надо начинать. Похоже, насчёт ментальной атаки наш Константин не ошибся. Примерно такое уже было здесь раз, когда обезумевшие бойцы раздирали на себе одежду, пачкали своей кровью стены, шевелили сломанными костями, задумчиво глядя на торчащие обломки.

Первым делом мы бросились раздавать ментальный эликсир.

Тем, кто хотя бы частично был вменяем, вставляли в рот капсулу и заставляли раскусить. Тем, кто волком выл на луну и издавал другие нереальные звуки, закатывая глаза и дрыгая ногами, эликсир просто вливали порционно в рот из пробирки.

Вой, рычание и другие звуки в приёмном отделении вскоре затихли, сменившись стонами, вздохами и мольбами о помощи. Тоже страшные звуки, но, по крайней мере, больше похоже на обычную реальность вблизи Аномалии, а не на филиал психиатрической больницы в период обострения.

Дистанционное лечение я пока не использовал, время для эксперимента снова неподходящее, хотя так и подмывало попробовать запустить вихрь целительной энергии в рану и наблюдать, как она стремительно зарастает. Зато я попробовал лечить сразу две раны одновременно. Левая рука выпускала поток магической энергии в область раны на левом боку

бойца, правая — на левой же голени.

Раньше я такое уже пробовал, но было достаточно сложно, успешно получалось только вытеснять негативную энергию Аномалии, чтобы облегчить работу более опытных целителей. Теперь уже и лечение получалось значительно легче. Может быть, чуть медленнее, но зато две раны одновременно.

Пока занимался следующим бойцом, огляделся по сторонам и увидел, как работает Костя. Он правильно делал, что не брал на себя крупные раны, лишь производил там гемостаз, а более мелкие старался заживить полностью. После каждого пациента парень бледнел, отходил в сторону, садился на пол и медитировал. Прямо совсем как я пару месяцев назад.

Я был точно таким же, когда сюда только приехал. Прямо ностальгия. Зато теперь совсем другое дело. Теперь я работаю наравне с Василием Анатольевичем и Олегом Валерьевичем, как минимум. И это только начало.

У следующего раненого бойца было сильно ободранное, распухшее лицо в засохших подтёках крови. Боец постанывал и прикрывал рукой кровоточащую рану на правом боку. Я осторожно отодвинул его руку, чтобы осмотреть рану. Она была небольшой по площади, но очень глубокой, в грудной клетке практически зияло «дупло».

— Ваня, — вдруг услышал я приглушённый, хриплый голос, до боли знакомый.

Я вздрогнул, уставился в глаза бойца и только теперь понял, что это Стас.

— Господи, Стас, это ты? — удивлённо воскликнул я, а к горлу подкатил ком, когда я понял, насколько сильно изуродован мой товарищ и потенциальный слуга.

В голове крутился дурацкий вопрос: «Как ты?». Но какой смысл об этом спрашивать, если я и так всё вижу? Жив и, слава богу, всё остальное теперь полностью в моих руках.

— Сейчас я тебе помогу, — сказал я вслух, стараясь говорить спокойно и уверенно. — Потерпи немного. Держи вот эту капсулу, раскуси и проглоти содержимое.

Я дал Стасу капсулу наркотного эликсира, произвёл в нескольких ранах на грудной клетке, брюшной стенке и левом бедре гемостаз, потом приступил к заживлению сначала раны на грудной клетке. Возможно, сюда пришёлся удар или крупным когтем, или, может быть, опять же жалом скорпионьего хвоста Кровожадного танка.

Рана реально глубокая, раздроблена часть пятого ребра, повреждён достаточно сильно один сегмент нижней доли правого лёгкого. Если бы он остался в Аномалии чуть дольше, шансов на выживание у него бы не осталось. С другой же стороны, частые походы в Аномалию сделали его тело крепче, иначе он столько не протянул бы.

— Досталось тебе, брат, — пробормотал я.

Стас к этому моменту уже тихо посапывал, наркотный эликсир подействовал. Пульс учащён и немного ослаблен,

закономерно для таких ранений, но на данный момент вполне терпимо.

Заживляя сначала повреждённое лёгкое, затем восстанавливая целостность грудной клетки и сращивая раздробленное ребро, я огляделся вокруг и увидел рядом ещё несколько ребят, с которыми Стас обычно ходил на охоту в зону Аномалии. Одного узнал сразу, второго почти, у третьего тоже лицо было покрыто кровавыми корками, и трудно узнаваемо, но я всё-таки узнал. Как раз вся компания, с кем мы в первый день встретились на улице и вступили в первое сражение в Каменске, были сейчас здесь передо мной. И они как раз пострадали больше всех.

Полностью залечив раны Стасу, в том числе на лбу, переносице и теменной области, тут уже точно от чьих-то когтей, я перешёл к следующему парню. И едва я приступил, краем уха услышал голоса Василия Анатольевича и Олега Валерьевича. Видимо, их тоже выдернули из пульмонологии и отправили заниматься более важным делом.

Встретившись с Олегом Валерьевичем взглядом, я кивнул в знак приветствия, он ответил мне тем же, и мы продолжили дальше выполнять свои прямые обязанности с полной самоотдачей. Я заканчивал лечение последнего из ребят Стаса, когда их друг и командир открыл глаза, начал ощупывать себя, проверяя наличие ран, которых теперь не было.

— Слушай, Ваня, — сказал Стас, охрипшим голосом, и прокашлялся, очищая горло. — Ты, наверное, специально в

Каменск приехал, чтобы меня постоянно спасать. Остальное всё так, чисто для виду.

— Да, — усмехнулся я. — А чтоб было кого спасать, я сначала сломал тебе колено. Прямо заговор настоящий.

Мы посмотрели друг другу в глаза и одновременно рассмеялись. Василий Анатольевич на меня злобно шикнул. Я бросил на него недовольный косой взгляд, но, с другой стороны, он сейчас как никогда был прав. Когда рядом столько людей страдают от боли в ранах, дружеские шутки пока не очень уместны.

— Ладно, дружище, — сказал Стас, похлопав меня по плечу. — Пойду на улицу, подожду, когда мои ребята в себя придут. Поболтаем потом.

— Договорились, — кивнул я ему, переходя к следующему раненому.

— Подожди-ка, — воскликнул вдруг Стас, сделав всего два шага в сторону коридора. — Ваня, этому совсем хреново!

Стас указывал на бойца, лежавшего на носилках, руки и ноги которого начали в этот момент сокращаться в конвульсиях. Множественные мелкие раны покрывали его буквально с ног до головы, и в каждой из них уже были видны признаки ведьминой гангрены. Судя по росту и комплекции, это был совсем молодой паренёк, я такого даже не пустил бы погулять и по окраине Аномалии.

Стас резко опустил ся рядом с парнем и попытался удер-

жать ногу, в которой виднелась крупная рана, из которой торчал обломок большеберцовой кости. От резких движений из раны усилилось кровотечение.

— Ваня, да это же мой брат, — сдавленным голосом произнёс Стас, резко побледнев.

— Так отойди, — сказал я ему и положил руку на сердце парнишки.

Сердце билось слишком часто и неровно. Похоже, начались фибрилляции. Что делать с этим, я уже знаю, но сломанную ногу надо всё-таки успокоить. Для начала я остановил кровотечение.

— Всё-таки поддержи его ногу, — сказал я Стасу, а сам начал вливать целительную энергию в область сердца, чтобы восстановить его работу.

Потом я крикнул первой попавшейся медсестре, чтобы принесла систему с капельницей. Парень потерял очень много крови, нужно хотя бы частично восстанавливать объём, хотя бы с помощью физраствора для начала. Пульс быстро выровнялся и успокоился. Сокращения были пока что достаточно слабыми. Ничего, пусть пока так. А у меня теперь есть время залечивать раны.

Теперь я тоже узнал брата Стаса. Вопросы вызвало только то, что он удивился, увидев здесь раненого Борьку. Скорее всего, Стас не знал, что брат в принципе может оказаться здесь.

— Ты представляешь, я же сказал Борьке дома остаться

сегодня, хоть он и рвался пойти вместе со мной, — бормотал Стас, удерживая ногу и стараясь не смотреть на брата, которому я сейчас оказывал помощь. — А он, выходит, меня не послушался, гадёныш такой! Смотреть больно, что он натворил.

М-да... мои предположения полностью подтвердились. Брат Стаса пошёл в Аномалию без его разрешения и уж точно без разрешения матери.

Остановив кровотечение из последней раны, я обратил внимание, что практически во всех ранах ткани продолжают изменяться по типу ведьминой гангрены, ещё немного и произойдёт непоправимое. Общий фон негативной энергии от парнишки шёл такой, словно я находился сейчас не в госпитале, а чуть ли не в сердце Аномалии, неподалёку от одного из чёрных обелисков.

Похоже, и правда, скоро будет новая волна, тогда всем нам здесь будет нескучно и днём, и ночью. Скорее всего, снова придётся поселиться на несколько дней в госпитале, неусыпно борясь за жизни бойцов. Так будет проще, чем мотаться туда-сюда.

Чтобы полностью восстановить брата Стаса, ушло минут пятнадцать. Хоть я и старался постоянно восстанавливать запас своей целительной энергии за счёт трансформации негативной, но всё равно к этому времени уже немного подустал и хотелось хотя бы несколько минут просто посидеть на полу, отдохнуть и хоть чуть-чуть помедитировать. Все-таки,

несмотря на то, что как целитель я мог восстанавливать самого себя куда эффективнее, чем кого-либо еще, но нагрузку на организм никто не отменял, да и концентрации все это требовало большой.

Брат Стаса тем временем пришёл в себя, приподнял голову, похлопал глазами и изумлённо оглядывался по сторонам.

— А что здесь такое происходит? — спросил парень.

— А то происходит, что ты только что чуть не сдох! — прикрикнул на него Стас, пару секунд злобно смотрел на Борьку, потом резко притянул к себе и сжал в объятиях. — Глупый ты, бестолковый щеночек! — сказал Стас брату, а у самого в глазах стояли слёзы. — Только попробуй ещё раз так сделай, я в следующий раз сам на куски порублю, чтобы монстрам не досталось!

Созерцать эту душещипательную сцену мне было некогда. Я махнул приятелю рукой и направился к следующему пациенту, благо их уже оставалось не так много.

Когда мы уже заканчивали, я увидел стоявшего на возвышении Анатолия Фёдоровича. Скрестив руки на груди, он наблюдал за нами, чтобы убедиться, что его помощь уже не нужна.

— Ну что ж, молодцы! — неожиданно бодрим голосом сказал мой наставник. — Справились уже и без меня. Смотрю, вы тут неплохо повеселились, в лучших традициях, как говорится. Опять санитаркам отмывать от крови стены и пол. В общем, заканчивайте и идите умываться, глаза мои на

ваши окровавленные физиономии не смотрят! И не забудьте халаты на чистые поменять.

— Вот чёрт, моя установка! — воскликнула Евгения и резко побледнела, готовая упасть в обморок от своего предположения, что там за это время могло произойти. — Я про нее совсем забыла!

— Спокойно, всё под контролем, — сказал я, но на всякий случай взял девушку под руку. — Костя туда ушёл уже минут двадцать назад, он за всем проследит.

— Этого-то я и боюсь, — сказала Женя, но сама выдохнула с облегчением и даже слегка улыбнулась. — Идём скорее в лабораторию, надо проверить.

Мы быстрым шагом направились в сторону лаборатории, причём я так и продолжал держать девушку под руку, просто на всякий случай. Но она и не пыталась сопротивляться.

Глава 4

Под впечатлением от зрелища множества тяжелораненых бойцов, подвергшихся к тому же мощной ментальной атаке, для спасения которых только что пришлось приложить достаточно много усилий, а особенно от последней сцены со спасением Стаса, его команды и его брата, мы вошли в лабораторию. Я всё так же поддерживал под руку Евгению на всякий случай, так как девушка мне всё ещё казалась достаточно бледной.

Если честно, я думал, что Костя сейчас бежит как ошпаренный кипятком заяц по всей лаборатории, меняя в установках режимы, добавляя ингредиенты и убирая заполненные финишные колбы. Теперь был приятно удивлён, что ошибся. Костя с невозмутимым видом спокойно прохаживался вдоль лаборатории туда-сюда, поглядывая на работающие установки. Рядом с ним неторопливой важной походкой шёл Федя, также с интересом поглядывая на фыркающие и бурлящие стеклянные конструкции.

Подходить к установкам синтеза зверёк и не собирался, даже проходя мимо очередной конструкции, немного отдалялся, обходя стороной по дуге. Уж не знаю, подействовало на него таким образом указание заведующего или это просто работал инстинкт самосохранения. Умный зверек, как я отмечал уже не раз.

Женя сразу окончательно пришла в себя, осторожно освободила руку из моей хватки, и, слегка покраснев от неловкости момента, обратилась к Константину:

— И как тут у вас дела? Смотрю, ты тут один не скучаешь? — спросила девушка, улыбнувшись, но не столько самому практиканту, а скорее, горностаю, который остановился и выжидательно посмотрел на неё, словно ждал дальнейших указаний.

— Всё в порядке, — спокойно улыбнулся Костя, не вытаскивая рук из карманов халата. — Твоя новая установка производства этих взрывчатых гранул недавно завершила работу. Я всё сгрузил в холодильник, точно так же, как вы делали это в прошлый раз.

— Уже? — удивлённо спросила Евгения. — Ну-ка, пойдём, покажешь, что получилось.

Уже более быстрым шагом мы направились в дальний угол, где стоят холодильники. Костя жестом профессионального швейцара, встречающего высокопоставленного гостя, распахнул дверцу и другой рукой картинно указал на содержимое.

Мы подошли ближе и увидели, что полки холодильника уставлены плоскими контейнерами, в которых ровным слоем лежат те самые синие икринки. Почему-то снова возникла ассоциация с икрой. Если бы они были чёрные, я бы даже захотел намазать это на бутерброд. Впрочем, красные мне нравятся больше.

— Ну хорошо, что ты ничего не рассыпал и ничего не уронил, — сказала Евгения, обводя контейнеры взглядом и снисходительно улыбаясь. — Эти маленькие шарики очень взрывоопасные. Всего этого достаточно, чтобы снести госпиталь с лица земли. Причём останется совершенно ровное место, покрытое рыжей пылью от раскрошенных кирпичей.

Костя побледнел, как-то замешкался, заметался. Создалось впечатление, что он хочет убежать, но пока не решил в какую сторону.

— Ты чего это? — спросил я. — Что-то не так?

— Тут так п-получилось, — начал заикаться Константин. — Я пока п-перекладывал всё в контейнеры, несколько этих шариков упало на пол...

Женя тоже побледнела, и теперь они оба почти сравнялись по цвету с самым холодильником.

— Как так упали? — не своим голосом пролепетала девушка. — Куда упали? Где они сейчас?

— Да я это... — начал Константин, растерянно разводя руками и глядя теперь себе под ноги, — ну, собрал их быстренько веником на совок. Они на полу дымиться начали.

— И что дальше? — нервно спросил Евгения, уперев руки в бока.

— Ну, открыл окно и выкинул эту ерунду за окно, — сказал Костя, глядя исподлобья то на меня, то на Евгению, в судорожных поисках одобрения в наших глазах.

Мне показалось, что Женя слегка покачнулась и сейчас

потеряет сознание.

— И что дальше? — снова спросила девушка.

— Вон, — буркнул Костя, сдвинул бровки домиком и махнул рукой в сторону окна.

Мы метнулись к указанному окну и увидели внизу несколько пятен выжженной травы, которая ещё продолжала едва заметно дымиться. Евгения глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Ну слава богу, — уже более спокойным голосом тихо произнесла девушка. — Наверное, они не взорвались, потому что ещё не высохли, не дошли до нужной кондиции. Тебе просто очень сильно повезло, что ты не убил сам себя. И что я не убила тебя сейчас, услышав такую новость. Так что живи, дурачок, но больше такого не допускай! Чтобы ни один из этих маленьких шариков никогда и ни за что никуда не падал! Только аккуратно перекладывать.

— Я теперь уже понял, — виноватым голосом произнёс Константин и снова уставился себе под ноги. — Теперь вообще к ним прикасаться боюсь. Вы дальше как-нибудь сами.

— Вот и не угадал! — усмехнулась Евгения. — В наказание теперь, когда всё это окончательно дойдет до нужного состояния, сам будешь в транспортировочные контейнеры перекладывать один, в гордом одиночестве.

— Господи, за что? — тихо пробормотал Константин, закрыв лицо руками.

— Не за что, а зачем! — усмехнулась Евгения. — Криво-

рукость надо же как-то исправлять, вот и будем такими радикальными мерами. Когда всё переложить и останешься в живых, будет выработан железный навык аккуратности и бережливости.

— Сурово, — сказал я, усмехнувшись. — Но справедливо. И, пожалуй, действительно.

У Кости сейчас был настолько жалкий вид, как у котёнка на вокзале, которого бросили и забыли. Даже захотелось погладить. Но это уже точно будет лишним. Его скорбное лицо наводило на мысли, что парень вообще начинает думать о суициде.

— Ладно, не переживай, — успокоил я его. — Поможем. Ну, по крайней мере, я помогу. Ты не возражаешь? — обратился я теперь к Евгении.

— Поможем, конечно, — сказала девушка, теперь уже более снисходительно. — Но сначала посмотрим, как ты это будешь делать.

Костик вздохнул с некоторым облегчением и виновато улыбнулся.

— И на том спасибо, — сказал парень, и его лицо наконец начало приобретать здоровый цвет. — Правда, я буду теперь более внимательным.

— Я в тебя верю, — твёрдо сказал я. — Иначе тебя здесь вообще не было бы.

— Ваня, — сказал Костя и посмотрел на меня преданным взглядом. — Если бы не ты, то я бы сюда попал только в

качестве пациента.

— Так, ребята, хватит любезничать и прохлаждаться, — сказала Евгения, закрыв дверцу холодильника со всей осторожностью. — Пойдёмте дальше работать. Во всех установках уже почти полные финишные колбы. Надо загружать ингредиенты заново, а всё уже готовое отправлять в аппарат на расфасовку.

Мы распределились по установкам и начали выполнять рекомендации Евгении. Федя со скучающим видом продолжал бродить по лаборатории, иногда широко зевая, причём делал это то вместе со мной, то с Константином. Один раз забрался Жене на плечо.

— Что, друг, скучаешь? — спросил я, когда зверёк снова подошёл ко мне. Я присел перед ним на корточки и погладил. Федя как-то жалобно посмотрел мне в глаза своими светящимися красными глазами. — Может, хочешь пойти погулять? Найдёшь там себе вкусную сороку или ещё кого? Что там едят такие вот умные зверьки?

Кажется, горноста́й понял мои слова. Уже более живо приподнял голову и весело тьякнул.

— Ладно, пойдём, я тебя выпущу, сказал я и подошёл к окну, в нескольких метрах от которого росла большая пышная берёза.

Я распахнул створку и горноста́й тут же вскочил на подоконник, а с него прыгнул на ближайшую ветку и молнией взлетел вверх в пышную крону. Дальше я его уже не видел.

— Ну тогда до встречи в конце рабочего дня, — сказал я, помахав рукой ему вслед, и закрыл окно.

Со стороны входа в лабораторию послышались шаги и голос заведующего отделением. Герасимов пришёл с двумя санитарями, каждый из которых толкал перед собой грузовую тележку.

— Так, — начал распоряжаться Герасимов, глядя на достаточно большую груду коробок с готовыми эликсирами и на листок, который он держал в руке. — Пятнадцать зелёных, шесть синих, восемь фиолетовых. Грузите на тележки и всё это к запасному выходу с торца. Подъедет фургон, тёмно-синий, водитель отдаст вам бумаги, потом туда всё это загрузите.

Заметив мой пристальный взгляд, начальник с довольным видом улыбнулся.

— Первая партия уходит к заказчику, — сообщил довольный Анатолий Фёдорович. — Деньги уже перевели на счёт госпиталя. Так что дело теперь только за бухгалтерией. Скоро в ваши карманы упадёт кругленькая сумма, держите шире.

— Прекрасная новость, — улыбнулась теперь и Евгения. — Насколько сумма будет кругленькой?

— Достаточно кругленькой, — усмехнулся наставник. — Хорошо покатится. Так, Ваня, я смотрю, тут у вас всё относительно спокойно. Женя сама теперь дальше справится, а если что, Костя ей поможет, а мне нужна твоя помощь. Иди

за мной.

Наставник направился в сторону своего рабочего места в дальнем углу лаборатории. Я пошёл вслед за ним. Уже стало интересно, что он там такое задумал. Он сел за стол перед микроскопом, потом внимательно посмотрел на меня. Увидев мой заинтересованный и немного удивлённый взгляд, он вдруг рассмеялся.

— Ну что ты на меня так смотришь? — сказал мой наставник как-то тепло, даже, наверное, по-дружески. — Ничего суперособенного происходить здесь не будет. Просто нужно поработать с препаратами, и мне нужны лишние руки. Одному всё это слишком долго. А ещё мне хотелось тебе кое-что показать, это крайне любопытно. Вот тебе список, делай заготовки, обрабатывай, заливай парафином, делай срезы микротомом и размещай на предметные стёкла. В таком же порядке раскладываешь вот сюда в этот штатив.

— Понял, принял, — сказал я, кивнул и, сев на соседний стул, начал доставать контейнеры с фрагментами тканей монстров из стоявшего рядом холодильника, специально для этого предназначенного.

Дальше пошла не особо интересная и монотонная работа, но всё-таки было не скучно, так как стало любопытно, что же из всего этого получится. Я методично отрезал кусочки разных тканей и органов по определённом шаблону, обрабатывал растворами, заливал парафином, ставил в морозилку. Через пятнадцать минут препарат уже был готов для про-

изводства срезов микротомом.

Только сейчас обратил внимание, что лезвие микротома не то, которое ремонтировал в прошлый раз Константин, а новое. Жаль, что новое только лезвие, правда, можно было бы поменять и сам микротом, на котором можно задать нужные параметры, и он все срезы сделает сам. А есть и такие, что укладывают на предметные стёкла и сортируют их по порядку. Может быть, когда-нибудь здесь такой и появится. Что-то мне подсказывает, что, скорее всего, в относительно недалёком будущем.

Я занимался обработкой микропрепаратов, их окраской и финишной подготовкой, когда совершенно случайно обратил внимание, что шеф медленно проводит рукой над очередным препаратом, словно оказывает на него воздействие целительской энергией. Однако что можно исцелять в обработанном замороженном препарате, где срез мягких тканей не превышает десяти-пятнадцати микрон? Интересно.

— Анатолий Фёдорович, — осторожно спросил я, подбирая слова, как поинтересоваться и не получить за это по шапке, зная своенравный характер наставника.

Шеф повернулся ко мне в ожидании продолжения моего вопроса и увидел мой удивлённый взгляд, после чего уголки его губ чуть приподнялись, изобразив едва заметную улыбку.

— Хотел спросить, что я сейчас делаю? — сузив глаза, поинтересовался Анатолий Фёдорович.

— Как бы да, — сказал я. — Меня это немного удивило, если честно.

— Вот посмотри теперь сюда, — сказал наставник и положил только что обработанный магией препарат на предметный столик микроскопа, развернув окуляры ко мне.

Я припал к окулярам и навёл резкость. Передо мной был срез ткани печени. Какого монстра – я пока ещё не понял, но скорее всего, довольно крупного. Напряг память и вспомнил, что минут двадцать назад делал срез печени Каменного василиска.

Цвет и структура клеток были относительно привычными, так как я не первый раз разглядываю под микроскопом печень монстров Аномалии. Всё в соответствии с методами окраски и обработки. Приглядевшись, увидел кое-что ещё, чего раньше никогда не замечал. Это были словно застывшие всполохи энергии. Что-то наподобие фотографии магического пламени.

— Что это такое? — растерянно спросил я.

— А это, Ваня, как раз таки следы магического воздействия. Причём это воздействие не только искажённой магической энергией Аномалии, но и прямое магическое воздействие человека, обладающего особым даром. Потому что, например, у того же Спрутолиса это выглядит вот так, посмотри.

Шеф поменял стекло под объективом микроскопа. Я снова припал к окулярам. В общем и целом клетки печени бы-

ли похожи, лишь чуть меньше по размеру, были некоторые несущественные отличия, учитывая разные биологические виды, к тому же мутировавшие. Здесь также были видны едва заметные всполохи бледно-серого цвета.

— Вот здесь наблюдаются следы только воздействия искажённой энергии Аномалии, видишь разницу? — спросил Анатолий Фёдорович.

— Вижу, — кивнул я. — Очень интересно. Раньше такого не замечал. А как вы этого добились? Что вы такое делаете?

— Я же тебе вроде рассказывал, что работал изначально в исследовательском центре? — удивился наставник.

— Ну да, говорили, — кивнул я, ожидая продолжения.

— Я тебе сейчас больше скажу, — произнёс Анатолий Фёдорович, понизив голос. — Я изначально вообще не целитель.

— Как это? — спросил я, удивленно посмотрев на него.

Да какое там удивление? Признаться честно, я просто опешил от такого признания. Считал всегда Анатолия Фёдоровича образцом для подражания, своим наставником, на данный момент лучшим целителем из тех, кого я знал, если не считать главного целителя госпиталя, а тут вот что всплывает.

— Что «как это»? — усмехнулся Герасимов, передразнивая мои интонации. — Вот так это, Ваня. На самом деле у меня редкий дар, который идеально подходит для исследования. В том числе выявление с помощью магической энер-

гии наличия чужой магии в предметах и материалах. Можно сказать, эта редкая магическая мутация, которую я обернул на пользу себе. А целительство ко мне пришло вообще чисто случайно. Когда я понял, что у меня появились целительские способности, потихоньку начал развивать. Но это было больше в разряде хобби, так как основное занятие было совершенно другим. А потом в Москве случилось то, что случилось. Я попал в опалу, и мне пришлось уехать. В итоге я так же, как и ты, выбрал Каменск. Где навык целительства оказался гораздо ценнее, чем мои исследовательские возможности. Вот ведь как бывает.

— Так это получается, у вас тоже двойной дар? — спросил я, заново обретая дар речи.

— Получается, — сказал шеф, улыбнувшись одними уголками рта, и очень серьёзно глядя мне в глаза. — Жить захочешь — и не на такое пойдёшь. А теперь я уже и не знаю, что мне нравится больше: целительство или исследования. Пока я не определился, поэтому занимаюсь и тем и другим. Можно было бы вот это всё и прекратить, — он махнул рукой, обведя своё рабочее место: микроскоп, микротом, шкафчики, холодильник. — Но я не хочу губить свой уникальный дар, отодвигая его на дальнюю полку. Поэтому продолжаю заниматься исследованиями монстров. Просто об этом знает ограниченное количество лиц. Даже наш мудрый главный целитель считает, что я просто ерундой занимаюсь. Но, учитывая какой вклад я вношу в работу госпи-

тая, он не ставит мне палки в колёса, за что ему отдельное спасибо.

— Вы можете мне чуть подробнее рассказать, как так получилось, что вы много лет были исследователем, а потом вдруг стали целителем? — спросил я, так как этот вопрос меня очень сильно заинтересовал.

Герасимов вдруг слегка отпрянул, как-то странно на меня посмотрел и взял в руки одно из стёкол, лежавших на столе.

— Смотри, какой ты срез сделал в последний раз, — произнёс он неожиданно строгим и деловым голосом. — Тут микрон двадцать будет, а то и больше. Зачем мне такой толстый? Я здесь половину теперь не разгляжу. Поставь микротом на десять микрон, больше ничего менять не нужно. И когда обработку производишь красителями, выдерживай точно по экспозиции.

Последние фразы мой наставник сказал уже совершенно другим, более спокойным тоном и снова припал к микроскопу, разглядывая следующий препарат. Понятно, значит, разговор пока что на этом закончен. Раскрывать тайну открытия второго дара через много лет в загадочных обстоятельствах он не собирается.

Ладно, подождём, может быть, когда-нибудь созреет, я и так уже узнал много нового. Какое-то время я с максимально невозмутимым видом продолжал делать срезы и раскладывать на предметные стёкла. Герасимов молча рассматривал и что-то регулярно вносил в журнал наблюдений.

— Ваня, иди-ка сюда, — сказал вдруг наставник, не отрываясь от микроскопа, и поманил меня пальцем.

Не очень приятный жест, но этому человеку можно и такое простить. Анатолий Фёдорович оттолкнулся ногами и отъехал вместе с креслом от микроскопа. Я подошёл и припал к окулярам.

— Смотри внимательно, — сказал Герасимов. — Это срезы коры головного мозга вашего новоявленного Волколака. Не зря ты ему черепушку там раздолбал в лесу. Что ты тут видишь?

Я сосредоточенно присмотрелся и смог увидеть, как вдоль законсервированной клетки пирамидного нейрона идут такие же законсервированные тонкие потоки сероватого и голубого цвета, причём голубые оказались более насыщенными и толстыми. Однако и те, и другие были настолько мелкими, словно тонкая нить в трёхлитровой банке в сравнении с масштабами самой клетки, и можно было их разглядеть только при большом увеличении. Также отмечались в виде серых и голубых разводов всполохи замершей магической энергии, которые своим особым воздействием Анатолий Фёдорович умудрился заставить застыть и проявиться.

— Видишь? — спросил шеф у меня. — Теперь посмотри сюда.

Герасимов снова подменил стекло под объективом микроскопа. Здесь отличалась и клеточная структура, больше подходящая для обычного дикого волка. Я уже сразу понял, что

это мозг именно Игольчатого волка. Было гораздо меньше нитей и всполохов магической энергии. И здесь они были только серыми. Голубого и синего не было совсем.

— В первом образце гораздо больше эффективность самих клеток и гораздо выраженнее интенсивность магического воздействия, — сказал я, отходя от микроскопа.

— Всё правильно, Ваня, — удовлетворённо кивнул наставник. — Значит, получается, что с помощью обычной магии, а не только искажённой магии Аномалии, можно менять монстра, менять его свойства и качества, даже строение, увеличивать эффективность и боеспособность. Так что эти треклятые маги-менталисты не так просто там штаны протирают об пеньки в Аномалии, занимаются делом. Они это поняли раньше нас. В итоге кто-то нас в этом плане опередил. Причём ведь они стараются делать это в основном втихаря, а мы до недавних пор думали, что монстры стали изменяться вполне самостоятельно и что это просто воздействие Аномалии и продолжение закономерной извращённой эволюции монстров. А оно выходит, вон, как получается.

— Осталось только понять, в те ли руки попала такая ценная информация, — пробормотал я и тут же словил удивлённый взгляд наставника. — Я сейчас менталистов, вообще-то, имел в виду, — добавил я.

— А-а, — Герасимов улыбнулся и снова припал к окулярам микроскопа. — Это уже даже более сложный вопрос.

Глава 5

Мы с Анатолием Фёдоровичем продолжали методично заниматься микропрепаратами, выявляя новые закономерности и проявления воздействия сторонней магии на развитие монстров.

Мне уже осталось обработать не больше чем полдюжины кусочков мягких тканей, все необходимые баночки и контейнеры стояли передо мной в два ряда. Герасимов систематизировал, расставлял стёкла по штативам и методично заносил данные в журнал.

Залив очередной фрагмент парафином, я краем глаза увидел, что в лабораторию кто-то вошёл. Так получилось, что я сидел не за простенком, а чуть выдвинулся в проход, занимая своими «поделками» край стола.

Я присмотрелся и почти сразу узнал Иннокентия по его немалому росту, величественной осанке и походке. У мужчины в руках были какие-то бумаги. Мою догадку окончательно подтвердил его сочный тенор, когда он громко спросил:

— Евгению Георгиевну я могу увидеть?

Где она находилась, на тот момент, и я не сразу увидел. Но девушка тут же выглянула из-за одной из установок, обратила внимание на незнакомца, потом уверенно направилась к нему.

— Ваня, ты чего там застыл? — тоном требовательного учителя сказал Герасимов. — Давай работай.

Я принялся дальше обрабатывать препараты, периодически посматривая, что там происходит. Судя по всему, Иннокентий привёз договор на закупку пробной партии новой магической взрывчатки. Скорее всего, даже не ошибся в своих предположениях, потому что Евгения положила бумаги на стол, достала из кармана халата ручку и что-то подписала. Потом часть бумаг отдала Иннокентию, а часть оставила у себя.

Попрощавшись с гостем, Евгения сразу бросила взгляд в мою сторону и замахала мне рукой, чтобы я подошёл к ней.

— Одну минуточку, — сказал я своему наставнику. — Евгении нужна какая-то помощь, скоро вернусь.

— Беги, беги, рыцарь лечебное сердце, — пробормотал Анатолий Фёдорович, не отрываясь от микроскопа.

Бодрым шагом я подошёл к Евгении. Ожидая, пока я подойду ближе, она убрала официально холодную маску с лица и заулыбалась. Глаза её были расширены больше, чем обычно. Я только пока не сразу понял, это больше от удивления или от радости.

— Иди сюда, — сказала она и увела меня в пространство между двумя работающими установками синтеза. — Смотри.

Я проследил, куда девушка показывает пальцем на бумаге, а там была довольно солидная сумма.

— Ты это видел? — спросила Женя, не пытаясь скрыть своего восхищения. — Я глазам своим не верю! Неужели всё это не сон?

— Солидная сумма, — кивнул я, довольно улыбаясь. Цена была вполне справедливой, ведь Демидовы не видели смысла в этом как-то обманывать. Честное сотрудничество всегда приносило больше. — Вот видишь, а ты переживала. И это только за пробную партию.

Девушка была настолько воодушевлена столь крупным успехом, что не находила себе места. Улыбалась, махала на себя рукой, словно нагоняя свежий воздух, хотя с вентиляцией в лаборатории проблем точно не было, и всё такими же расширенными глазами смотрела на договор.

— Представляешь, — сказала она, понизив голос, чтобы никто не услышал, — я же теперь этот домик, в котором сейчас живу, смогу полностью выкупить! У меня уже давно были такие мысли, он мне очень нравится. Да и уезжать отсюда я пока никуда не собираюсь. В крайнем случае, никогда не поздно будет продать.

— Здорово, — кивнул я. — Мне твой домик тоже очень понравился. Правда, я его не очень хорошо разглядел.

— Так это всё можно исправить, — улыбаясь, произнесла девушка. Я внимательно посмотрел ей в глаза, и вдруг она засмушалась, отвела взгляд и сразу перевела разговор на другую тему: — Ты сможешь мне сегодня с установками? Надо будет собрать все эликсиры и отправить на фасовку, по-

том разложить по коробкам. А то Костя отпросился сегодня пораньше. У них там дома какое-то событие, какие-то гости приезжают издалека, родственники вроде.

— Да, конечно, — сказал я, продолжая улыбаться и пытаюсь снова поймать её взгляд. — Помогу, не проблема.

Я вернулся на своё рабочее место и продолжил работать с микропрепаратами, нарезая уже готовые образцы микротомом. В это время у наставника зазвонил телефон. Анатолий Фёдорович несколько раз сказал слово «да» и положил трубку.

— Ваня, ты тут пока заканчивай, — сказал мужчина, с немного озабоченным видом поднимаясь со своего кресла. — А мне нужно отлучиться. Главный зачем-то вызывает.

— Хорошо, — пожал я плечами, продолжая делать срезы микротомом.

На мою часть работы, отсутствие Герасимова на месте, влияния не оказывает, поэтому я спокойно продолжал делать срезы, красить, обрабатывать, накрывать покровным стеклом и выкладывать в очередь перед микроскопом, делая на стёклах заранее оговорённые пометки.

На нейроинтерфейс пришло сообщение от брата: «Есть срочный разговор, можешь?»

Я выглянул в зал. Женя ходила между агрегатами, всё так же продолжая счастливо улыбаться и светиться от счастья.

«Да, недолго могу», — спокойно ответил брату.

Не прошло и десяти секунд, как я оказался в новом вирту-

альном пространстве для разговоров, созданном моим братом. Это теперь не было пекло на пляже в районе экватора.

Я сидел на лавочке на мосточке, пристроенном к берегу относительно небольшого озера. Вокруг сосновый лес. Позади меня небольшой бревенчатый домик с беседкой и мангалом. Прямо передо мной на краю мосточка на роготульках стоят две удочки. В воде перед ними лениво покачиваются на лёгкой зыби поплавки.

Рядом на лавочке внезапно возник брат. Теперь на нём были не шорты, сланцы и шляпа, а камуфляж наподобие того, что чаще всего надевают рыбаки в нашей местности.

— Ну как тебе такая виртуальная комната? — улыбаясь, спросил Алексей.

— Такая? Вообще отлично! — сказал я от души. — Можно сказать, что это моя мечта. Иногда бегаешь как стреляный заяц и думаешь: уйти на пенсию, когда придёт время, сесть на берегу озера, закинуть удочку и больше не думать ни о чём, кроме того, клюнет сегодня или не клюнет, чтобы больше никаких проблем в жизни не было. Правда, это не подобает аристократу моего положения, но ведь можно иногда позволить себе такие «выходные».

— Ну хорошо, что я тебе угодил, — сказал брат, смачно хлопнув меня по плечу. — Если честно, я создавал это пространство специально для тебя.

— Тогда тройное тебе спасибо за заботу, — ответил я с благодарной улыбкой. — Потому что в том пекле я варился

каждый раз, не люблю такое.

— Ну, у каждого свои вкусы, — справедливо заметил Алексей. — Я, собственно, не для этого тебя позвал, да и ты сказал, что у тебя времени мало. Тут такая новость, ходили сегодня с утра в Аномалию. Наши датчики засекли два очага экстремально повышенного излучения негативной энергии в зоне Аномалии. Нашли и уничтожили пару здоровенных чёрных камней, похожих на обсидиан, вылезших буквально из-под земли. Раньше их там точно не было. От них как раз всё это излучение и шло. После их уничтожения фон излучения в этом районе Аномалии значительно уменьшился и всё ещё продолжает снижаться. Так что, скорее всего, новая волна отменяется. Да, кстати, нам их помогли найти ребята-спецназовцы из расположенного неподалёку в лесу полка. Отличные ребята, я бы и себе таких забрал, но у меня пока своих хватает, я бы тебе посоветовал это сделать. Пора и тебе обзаводиться собственными людьми в куда больших масштабах, чем сейчас.

— Я с ними отлично знаком, — довольно улыбаясь сказал я. — Отличные ребята, не раз ходил с ними в Аномалию, и во время одного из походов мы тоже уничтожили такой чёрный обелиск.

— А, так это получается, что я тебе сильно больших новостей и не сообщил, — усмехнулся Алексей. — Да, вспомнил сейчас, что ты упоминал некий обелиск в отчёте.

— Разве что новое для нас всех то, что появление этих

обелисков непосредственно влияет на начало новой волны активности, — сказал я. — Хотя, в принципе, об этом уже и раньше догадывались. Мы со спецназом к обелиску ходили, как раз когда волна была активна, и шли бои под стенами города. Маги прорезали брешь в стене далеко в стороне от больших ворот. Мы дошли до этого обелиска, а уже на выходе впервые встретились с менталистами, еле ноги унесли.

— Да, кстати, о так называемых менталистах, — сказал Алексей, сразу посерьёзнев и нахмурившись. — Ещё надо с этой братией разобраться. Не нравится мне это всё. И никак не удаётся выяснить, кто всё это содержит. Какой-то очень богатый тихоня делает всё из-под тишка. Я даже уже не исключаю, что они несут какую-то ответственность за появление этих чёрных обелисков. Если мы собираемся добывать дорогостоящую руду в этом кратере, то столкновение с менталистами и их хозяином точно неизбежно.

— Скорее всего, — сказал я. — Просто так в покое они нас не оставят.

— А ты другой совсем стал, — сказал вдруг Алексей, внимательно глядя на меня. — Хорошо, что я помню, как ты выглядишь и голос твой. Если бы не это, я бы тебя уже не узнал.

— И что во мне не так? — поинтересовался я.

— Стал более серьёзным, сосредоточенным, что ли. Видно, как тебя жизнь поменяла. Смотришься настоящим бойцом. Аж приятно взгляду.

Я на некоторое время задумался, уставившись в лесной

массив на другом берегу озера. Когда Алексей толкнул меня локтем:

— Гляди, гляди, у тебя клюёт!

Я опустил взгляд вниз и увидел, как резко нырнул поплавок, стоявший до этого неподвижно в воде перед моей удочкой. Потом вынырнул и снова резко нырнул. Я подхватил удилище и потянул на себя.

Судя по всему, на крючке висит что-то довольно увесистое. Это же надо, как научились делать виртуальную реальность, что кажется, что всё это наяву, и я реально нахожусь на рыбалке.

Я начал потихоньку подтягивать рыбину к мостку, встав со скамейки и упал на колени на самый край, приготовившись потянуться вниз за рыбёхой, чтобы поймать под жабры и не торопясь вытаскивать её из воды, чтобы не сорвалась. Жаль, что Алексей не предусмотрел наличие подсачника под рукой, я обернулся и нигде его не увидел.

В этот момент кадр внезапно сменился. Снова сижу на том же стуле в лаборатории, положив руки на стол. Передо мной стоит Герасимов, сложив руки на груди, и, слегка склонив голову набок, внимательно смотрит на меня.

— Это ты, Комаров, спишь на рабочем месте? — спросил он, демонстративно топая ногой. — Чем ты там, интересно, дома по ночам занимаешься, что здесь тебя в сон клонит? Вроде ночного дежурства у тебя сегодня не было, и в Аномалию не ходил.

— Да я, собственно, не спал, — пожал я плечами и улыбнулся, подбирая нужные слова. — Просто решил немножко помедитировать, посмотреть, в каком состоянии круги. Мне кажется, зелёный уже почти созрел.

— Ну, — лицо шефа немного смягчилось, и в уголках рта пряталась лёгкая улыбка. Каждый одаренный понимает это состояние, когда хочется, чтобы уже как можно быстрее текущий круг сформировался окончательно и приступить к покорению следующего. — А, ну тогда ладно. Я ж думал, ты тут решил вздремнуть, вместо того, чтобы мне помогать.

Наставник снова сел на своё место и увидел очередь стёкол с микропрепаратами, которые лежали перед микроскопом.

— Выходит, ты тут всё-таки не всё время дремал, а ещё и делом занимался, — довольно усмехнулся Анатолий Фёдорович.

— Как бы да, — сказал я.

— Тут у нас такая ещё новость, — сказал шеф, оторвавшись от микроскопа, к которому уже успел только что прилипнуть. — Военные говорят, что волна активности Аномалии пока отменяется. И фоновое излучение Аномалии значительно снизилось. Так что работаем пока спокойно, только охотников да местных будем лечить в стандартном режиме.

— Хорошая новость! — воскликнул я, изображая радость и удивление. — Значит, можно будет при случае по Аномалии снова прогуляться.

— Вот прорыв шестого круга сделаешь и пойдешь, — немного раздражённо ответил наставник, потом вздохнул и немного смягчился: — Доделай вот эти срезы, что у тебя остались, и иди домой, отдыхай. На сегодня хватит.

Я закончил работу с микротомом, переместил срезы на стёкла, подписал и положил на стол перед шефом, который, похоже, домой не собирался, пока всё не пересмотрит.

Начальник сказал идти мне домой, но у меня пока немножко другие планы. Обещал помочь Жене, так как Кости и, правда, в зале не было. И, по-моему, его уже не было, когда приходил Иннокентий. Парень отпросился сегодня пораньше, как сказала Женья.

Я не стал спрашивать, что мне делать, а молча прошёлся вдоль установок и собирал заполненные колбы, где процесс уже завершён, выливая всё это в соответствующие контейнеры фасовочного агрегата. Евгения увидела, что я уже при деле, и довольно улыбнулась, занимаясь тем же, чем и я.

Вдвоём мы довольно быстро обслужили аппараты синтеза, загрузили установку изготовления капсул, сели на стульчики неподалёку, наблюдая, как на конвейерную ленту выходят коробочки с готовыми упакованными в капсулы эликсирами и автоматически распределяются по большим контейнерам.

Когда процесс завершился, мы начали укладывать всё это в коробки, маркированные под каждый эликсир отдельно. Потом уже погрузили на тележку и отвезли в складскую зону

неподалёку от главного входа в лабораторию.

Герасимов как-то говорил, что надо бы сделать отдельный склад, но в итоге решили пока оставить всё так, как есть, чтоб всё было под рукой.

— Кстати, надо проверить гранулы, — сказала Евгения, направляясь в сторону холодильника.

— А мы будем их расфасовывать? — поинтересовался я.
— Ты же хотела Косте всё это поручить.

— Да теперь ладно, — махнула рукой Евгения. — Сама теперь виновата, что отпустила его. Что же они теперь здесь будут до завтра лежать?

Так что, уход домой на некоторое время ещё отложился. Евгения проверила гранулы на зрелость, пощупала пальцами, покатила между ладонями.

— Всё нормально, готово, — сказала она.

Мы осторожно переставили контейнеры с готовой «синей икрой» на стол и начали потихоньку раскладывать по транспортировочным контейнерам. Евгения поставила рядом весы и взвешивала каждый контейнер, отмеряя определённый вес.

— Это для поставки экспериментальной партии по договору, — пояснила она, увидев мой вопросительный взгляд.

Четыре контейнера она сразу отставила в сторону. Дальше мы уже укладывали без взвешивания. Ещё один небольшой контейнер она вручила мне.

— Это тебе, — сказала девушка, посмотрела мне в глаза

и улыбнулась. — На пули. Ты же хотел попробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.